

Серия: Алмазы Аль-Масси 2

ИХ

невинный Рыжик. Возрождение

**Елена
Абернати**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

*Бриллиант упавший в грязь, все равно останется
бриллиантом...*

Елена Абернати

**Их (не)винный Рыжик.
Возрождение. Серия
«Алмазы Аль-Масси – 2»**

«Автор»

2021

Елена Абернати

Их (не)винный Рыжик. Возрождение. Серия «Алмазы Аль-Масси – 2» / Елена Абернати — «Автор», 2021

Затравленно и беспомощно уставилась в пустоту. Что я могла, слепая, немая, потерявшая память, и к тому же беременная, противопоставить им. Бездушным монстрам. В чьей абсолютной власти снова оказалась. Вдыхала густой аромат кофе, специй и горячего песка. Обжигающий, восхитительный, возбуждающий. Почему же я возрождаюсь в объятиях тех, кто когда-то разрушил мою жизнь?

© Елена Абернати, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Елена Абернати

Их (не)винный Рыжик. Возрождение.

Серия «Алмазы Аль-Масси – 2»

Пролог

Недалекое прошлое

– Все готово?

– Да.

– Надеюсь, в этот раз вы не облажаетесь. И выполните свою часть сделки. – Грубый хриплый голос невозможно узнать, настолько сильно он изменен специальным устройством.

– Не переживайте. Доставим груз в целостности и сохранности. Никто не заметит подмену. Мы слишком долго к этому готовились. И слишком многое стоит на кону.

– Оракул скоро будет у вас. – Возникло молчание. – Надеюсь, с его помощью мы получим доступ к сокровищнице?

– Вы его сначала привезите. А не делите шкуру неубитого медведя. – Проворчал собеседник.

– А с девкой что?

– Девку пока не трогать. Боссу она нужна. Хочешь знать зачем, спроси сам.

– Я не смертник, чтобы задавать подобные вопросы. Мое дело маленькое, доставить груз в целостности и сохранности.

– Вот и помалкивай. Меньше знаешь, дольше проживешь. Злить босса себе дороже. Отключаюсь. Завтра ждите в оговоренном месте. Привезу груз. Дальше, ваша забота. – Раздались длинные гудки.

– Ну что? – послышалось сзади.

– Бросил трубку. Сказал, что груз привезет, как и обещал. Дальше наша забота.

Бандит номер два поежился.

– Связываться с этими оборотнями себе дороже. Он уверен, что подмену не заметят?

– Метаморфа невозможно вычислить. Так что тут все в ажуре. Меня беспокоит другое, как мы удержим самого опасного и сильного оборотня в мире?

Глава 1

Лео

Настоящее

Кап. Кап. Кап.

Проклятье.

Кто забыл выключить кран?

От противной капель даже разболелась голова. С трудом приоткрыл глаза. Проморгался, пытаясь избавиться от мути перед глазами.

Дерьмо, почему же так трещит голова? Словно какой-то дятел решил затеять ремонт в четыре утра, и дырявит стену префратором.

Смертник.

Стоп. Какой к дьяволу, сосед? Мы же живем в двухэтажном коттедже за городом. На закрытой территории. Куда не то, что сосед, муха без самой тщательной проверки не пролетит.

Вспомнил наш уютный трехэтажный домик на склоне самого большого холма. С мансардой. С верандой. С пристройкой в виде зимнего сада. Где мы по вечерам зимой пили кофе, и любовались шикарным пейзажем из огромного панорамного окна. Под садом располагался огромный крытый бассейн с подогревом, где мы с мужьями обожали плавать.

Под бассейном, на склоне холма, имелась шикарная сауна. Полностью обшитая натуральным деревом. С парилкой. С выходом в открытый бассейн, у самого подножия.

Далее, большой сад, со множеством фонтанов, с красивыми большими беседками для отдыха и кухней с мангалом для барбекю и шашлыков.

Поместье буквально утопало в зелени.

К коттеджу был пристроен гараж на пятнадцать тачек.

Чуть поотдаля, находились конюшни с лошадьми. Домики для персонала, и для гостей.

Мы любили уединение, и старались никого не селить с нами под одной крышей.

В здании, где располагался наш офис, правда есть двухэтажный пентхаус.

Именно там мы проживали основную часть времени. Работая как проклятые. И отдыхая после тяжелого трудового дня прямо над тем самым офисом. Так что, никто там перфоратором орудовать не мог.

Попытался перевернуться, дотянуться до прикроватного столика, на котором всегда стоял графин с чистой водой. Пить хотелось невероятно. Словно накануне вечером, перебрал со спиртным.

И тут же осознал три очевидных фактора...

Во-первых, никакого столика у кровати не было.

Во-вторых, мои руки оказались прикованы за головой, это я понял по звону цепей.

И, в-третьих, я находился не в своей спальне, не в своей постели... и даже не в своем доме.

Вздрогнул, застонал и фыркнул, отплевываясь от ледяной воды, которой меня только что окатили.

И явно ни Яр, ни Рус, и ни наша девочка.

Попытался помотать головой, застонал от простреливающей боли во всем теле. Снова зажмурился. Встряхнул головой. Попытался сосредоточиться.

Вспомнить, что случилось?

Какого хрена происходит? Где я оказался?

Словно сквозь сон, услышал неразборчивые голоса. Грубые. Хриплые. Принадлежащие кому угодно, но не моим мужьям.

– Он очухивается...

– Неси еще дозу...

– Если придет в себя, нам всем тут не поздоровается...

– Хозяин нам башку оторвет, если налажаем, и упустим его...

– Скорее, нас грохнет разъяренный василиск. Давай уже шприц.

Щелчок, мгновенная боль в бедре, и я снова стал погружаться в тягучее темное марево. Ясно осознавая одно.

Меня кто-то похитил. И где удерживают. Приковав к бетонному полу цепями. Да не простыми, а из единственного, очень редкого металла.

Чертов сталанит.

Только с его помощью, можно удержать василиска.

Пичкают какой-то дрянью, подавляющей «Ген Иного».

Иначе, я бы уже давно очнулся, и разнес к чертям все вокруг. Выпытал бы у этих недоумков, все об их хозяине. И разорвал на куски.

То, что у них имеется хозяин, тот кто дергает за ниточки, даже не сомневался.

Так кто же меня удерживает?

Кто похитил?

И главное, знают ли об этом моя семья?

Проваливаясь во тьму, я молился всем богам только об одном... Пусть с моими любимыми будет все в порядке.

Надеялся, что они уже обнаружили мою пропажу. И ищут. А вот когда найдут...

Уже почти отключившись, услышал еще кое-что...

– Отрубился. – Вдох полный страха, и облегчения. – Поскорей бы все это закончилось. Не нравится мне сидеть в этом подвале, охраняя того, кто одним только взглядом может обратить в камень. И потом, раскрошить то, что получится в пыль...

– Не ссы. Босс сказал, колоть ему препарат, и проблем не возникнет. Он ему нужен...

– А ты уверен, что того мета... мето... форва... тьфу... как его там...

– Метаморф... Подменыша не разоблачат... А когда поймут... будет поздно... Босс все продумал. Главное, не налажать, и следовать плану.

– Пойдем, пусть этот урод дрыхнет. – Звякнула металлическая дверь. Заскрипел замок. Затем, задвижка.

Находясь на грани сна, вызванного дурманом, и бодрствования, снова выругался про себя.

Метаморф...

Дерьмо...

Никто и правда не заметит подмену, пока не станет слишком поздно. Никто не будет меня искать...

Потому что моя семья думает, что я не пропал.

Они понятия не имеют, что рядом с ними не я, а самый опасный чертов оборотень в мире. Ну не считая василисков и драконов.

Тот, кого невозможно вычислить ни по запаху, ни по другим признакам. Тот, что на клеточном уровне имитирует свою жертву. Полностью принимая чужой облик.

Метаморф...

Самая опасная раса среди оборотней. Их бояться все паранормалы. Поэтому, лет триста назад, на заседании Сената, приняли закон. Объявили всех метаморфов вне закона.

Именно тогда, Сенат приказал уничтожить их всех. Мужчин, женщин, стариков, детей. Всех до единого.

Затем, последовала кровавая резня. Самая жуткая за все время существования сверхъестественных существ.

Уничтожили не всех. Некоторым удалось скрыться. Затаиться. На них до сих пор идет охота. И ценник за голову метаморфа с хреновым количеством нулей.

Так кто же оказался настолько безумным, и главное, настолько равнодушным к деньгам, что нашел метаморфа. Не убил. Не сдал Сенату за вознаграждение. А нанял его на работу.

Значит, придется спасаться самому...

Моя семья ни за что не разоблачит подмену...

Они в опасности...

Все метаморфы ненавидят остальных паранормалов.

С радостью отомстят за резню, устроенную много веков назад.

Руслан... Ярослав... Дедуля... Есения...

Успел додумать, проваливаясь в горячую адскую бездну.

Кто бы ни был этот босс, он знал о единственном способе вырубить нас. Погрузить в беспрсветную агонию. Когда находишься в междумирье. Ощущаешь как все тело изнутри пожирает магический голубой огонь. Причиняя невыносимую агональную боль. От которой только одно спасение...

И мне даже думать об этом не хотелось.

Главное выбраться... Очнуться... И не рехнуться в процессе...

* * * * *

Лео

(Метаморф)

Настоящее

После проведенной с якобы моими супругами ночи, меня раздирали противоречия. Вот и сейчас, я просто метался по своему кабинету в офисе «Киберсайз». Просто не мог найти себе места.

Прокручивал в голове все что произошло за последнее время. И понимал, кое-что не сходилось.

На самом деле очень многое.

Заняв место настоящего Лео, узнав эту необычную семью получше, начал сомневаться в том, правильно ли поступаю.

Впервые, за последние три года появились сомнения в их виновности. Впервые! Дерьмо! Сомнения не лучшая идея!

Нужно придерживаться плана.

Выполнить заказ.

Отомстить. За свою семью. За тех, кого василиски вырезали двадцать лет назад. Срубить бабла. Разорвать сделку с Хозяином, забрать Арифу, и свалить в одну из теплых стран, без соглашения о депортации преступников. Или даже в другой мир. Главное, вырваться из капкана, в котором оказалась не только я, но и моя названная сестренка.

Легче сказать, чем сделать.

С одной стороны, меня разрывало от ярости, и желания отомстить. Разрушить этих зажавшихся мажоров так же, как когда-то они безжалостно уничтожили мою семью.

И первый шаг сделан.

Мне удалось вывести Лео из игры, и занять его место. Получить доступ почти ко всем данным. Забраться в самое логово проклятых василисков.

Осталось совсем чуть-чуть. Самая малость. Найти нужную информацию. Нанести удар в самое их проклятое сердце.

Убить их пару.

Убить Есению.

Сначала провести ее через все круги ада. Наблюдать со стороны, как эти змееныши сгорают в агонии. Смаковать каждое мгновение. Изничтожить это дьявольское гнездо изнутри.

С упоением наблюдая за их страданиями.

А потом, нанести последний удар.

Убить их пару на их же глазах.

Дождаться, пока василиски окаменеют от горя. Превратятся в статуи. И расколотить алмазные изваяния в пыль.

Единственный способ их убить. Не дать возродиться.

Проще простого. Следовать изначальному плану. Отомстить за свою семью. За то что случились так давно.

Возможно, тогда зияющая до сих пор в моей груди незаживающая кровоточащая рана затянется.

И я вздохну свободно.

Перестану каждую ночь вскакивать, просыпаясь от кошмаров.

Но с тех пор, как я занял место настоящего Лео, все пошло не так. Особенно, когда Есению похитили, я наблюдала за ней, за тем, до какого состояния довел ее тот демон, и его чекнутая мамаша.

В груди что-то екнуло тогда. Жалость? Сострадание? До этого, подобные эмоции я испытывала не часто. Сердце заныло, причиняя боль.

Раздирающие на части эмоции выбивали из колеи. Заставляли чувствовать то, что как я думала, уже давно умерло. Сгорело в пламени ярости и ненависти.

Оказывается нет.

Мое сердце, этот поганый кусок плоти еще не полностью атрофировался. Не рассыпался в пыль, оставляя в груди черную дыру размером с бездну. Которая со времени гибели моей семьи лишь разрасталась.

И вот теперь, я явственно ощущаю пульсацию. Оказывается, оно еще живое. Способное чувствовать. А следовательно, и я.

Это хреново.

Эмоции плохо влияют на разум. От них весь тщательно продуманный плане полетит к чертям. И может стоить мне жизни. А умирать я пока не желаю. Не сейчас. Не отомстив.

Привыкла думать ясной головой. Просчитывать все ходы наперед. Опережать противника на десятки шагов. Предугадывая ответные действия. Именно поэтому смогла выжить. Выкарабкаться. Оказаться там, где есть сейчас. Согласилась на сделку с Хозяином.

Казалось бы, радуйся. Моя месть почти свершилась. Осталось лишь несколько шагов до их краха. До смерти виновных в гибели моей семьи. Тогда я и Арифа обретем свободу.

Но что-то не давало мне покоя. Несостыковки. Несоответствия. Что-то ускользало. Какой-то маленький пазл упорно не вставал на место, и от того не складывалась общая картина.

Дерьмо!

Терпеть не могу ощущать уязвимость.

Но в настоящий момент, чувствовала именно это.

Особенно, когда повстречала их.

Стаю древних волколаков.

Увидел исходящее от них сияние. Ощутила влечение. И офигела. Не поверила собственным глазам. Чувствам.

У метаморфов не бывает истинных пар. Тогда что же происходит? Почему?

Замерла у огромного панорамного окна в пол. В котором отражался как в зеркальной поверхности, ночной город.

И мой поплывший образ...

Являя взгляду меня настоящего. А такого не случалось с тринадцати лет. С моего первого оборота. Все метаморфы скрывают свою истинную личность.

За столько лет я уже успела забыть, как выгляжу на самом деле. Вжилась в роль. Привыкла играть. Примерять на себя личины мужчин и женщин. Менять маски и жизни. Подстраиваться. Мимикрировать. Действовать на инстинктах. Только бы выжить.

И вот сейчас, чужие личины сползали с меня словно старая змеиная кожа. Отражая в зеркальной поверхности давно позабытую внешность.

Снова в ярости чертыхнулась. Попыталась остановить изменения.

И не смогла, что лишь подтверждало древние сказания, мифы метаморфах. Они передавались из поколения в поколение в каждом роду. Пока нас почти всех не истребили.

Мой внутренний зверь ликовал. Радовался обретению истинных супругов в лице стаи волколаков.

Сильных. Властных. Сексуальных. Вкусных. Моих.

Это злило. Отвлекало. Влекло за собой кучу проблем.

Я не хотела подчиняться и сдаваться на милость блохастым шавкам.

Из-за которых все планы летели к чертям.

Не будет этого.

В бешенстве сжала кулаки. Проткнула длинными черными изменившимися когтями ладони. До крови. Намеренно причиняя себе боль.

Хорошо.

Она отрезвляет. Проясняет рассудок. Не позволит совершить непоправимых ошибок.

Ведь меня волнует только месть, верно? Ведь мне плевать, что окровавленный кусок мяса в груди оказывается, по-прежнему пульсирует, кровоточит...

И исцеляется?

Глава 2

Есения

Четыре месяца назад

В наш первый раз мы занимались сексом всю ночь, утро и весь следующий день, с небольшим перерывом на душ и сон. И еду. Не выходили из кабинета неделю.

Думали, что натрахаемся, и это наваждение пройдет.

Испарится.

Что дурман, окутавший сознание, рассеется. Мозги встанут на место.

Насколько же мы были наивными.

Никак не желая осознать, что испытываем друг к другу нечто большее. Что мы больше, чем случайные любовники. По воле случая, застрявшие в одном помещении на время моей течки.

На утро седьмого дня дурман брачной лихорадки наконец начал рассеиваться. И нас накрыло осознание всего произошедшего.

Не сразу, конечно. А постепенно. Ибо одурманенное эндорфинами сознание никак не желало проясняться.

Зарылась носом в подушку, кайфуя от будоражащего запаха трех альф. Насыщенного. Muskusного. Терпкого. Так пахла власть, мощь.

Смесь горячего песка, кофе и свежести. От него сносило крышу. Путались мысли. И словно огненная лава растекалась по венам.

Хотелось найти сам источник. Зарыться в него носом, насытить легкие, чтобы восхитительные мурашки снова пузырьками растекались по всему телу.

Этот запах одновременно возбуждал, так что все тело вновь оказалось охвачено сладкой истомой. И успокаивал. Я как будто оказалась дома. В безопасности. Окруженная заботой, лаской, любовью.

Даже сейчас, когда осталась в постели одна... ощущала это интуитивно... чувствовала их близость. Их желание окружить меня комфортом, защитить. Окутать собственным запахом.

Чтобы все в округе знали кому я принадлежу.

Чья я собственность.

Пошевелилась. Скривилась от ноющей боли в каждой мышце. Между бедер саднило. Клитор по-прежнему пульсировал. Посылая импульсы возбуждения в просыпающий мозг.

Инстинктивно сжала бедра. Застонала. Ощущая, как из влагиалища сочится моих собственных выделений и спермы. Покрывая и без того испачканную внутреннюю поверхность бедер сладкими соками.

Вспомнила шепот боссов в ночи. Для них я пахла карамелью и сладостью. Уютом. Домом. Комфортом. Собственным гнездом. Любовью.

Они же источали для меня аромат безопасности, страсти, похоти, одержимости. Но никак не любви.

Это слегка отрезвило.

Не понятно, о чем я думала.

Когда все дело оказалось в инстинктах.

Для трех альф беззащитная омега в разгар течки словно красная тряпка для быка. Мгновенно срабатывают инстинкты.

Подчинить. Подавить. Присвоить. Трахнуть. Пометить.

И... Я похолодела от одного этого слова... Оплодотворить.

Этим страдали все альфы, встретивший свою истинную пару. Свою омегу. Животная потребность в размножении затмевала разум.

Охваченные брачной лихорадкой альфы могли трахаться сутки напролет. До тех пор, пока, не оплодотворят свою самку.

А сколько времени мы не вылезали из этой постели?

Я приподнялась, и осмотрелась.

Мдя...

Кровать скорее напоминала воронье гнездо.

Или это я уже начала гнездоваться?

Попыталась прочистить сознание. Вот дерьмо. Только не гнездование. Это означало одно... Беременность.

И кучу проблем.

Ибо сомневаюсь, что нужна этим альфам. Что они уже не сговорены еще с колыбели за какую-нибудь породистую суку из родовитого и богатого клана.

А что могла им предложить я?

Безродная омега. Беглянка. Скрывающаяся от демонов.

Н.И.Ч.Е.Г.О.

А потому, нужно выбираться этой по райски удобной кровати. Оценить обстановку. И свалить подальше.

Работать рядом с ними я бы уже не смогла. Не после всего, что произошло.

Главное сбежать, затаиться. Чтобы не нашли, и не вернули.

И плевать, что тем самым, пробужу в них охотничий инстинкт.

Сбежать...

Угу, хорошо бы...

Но мне не дали...

Едва я только попыталась встать, сзади тут же прогнулась кровать, и я ощутила жар от мускулистого тела. Терпкий мужской аромат.

Легкий поцелуй в макушку. Стальные объятия. Ладонь, замершую на животе.

Бабочки легкой стайкой тут же запорхали прямо в утробе.

И отголоски былой страсти вспыхнули с новой силой. Живот скрутило от болезненных спазмов. От ноющей пустоты. И я осознавала, что здесь только одно лекарство.

Моя внутренняя кошечка, радостно согласно заурчала.

Вот нимфоманка. Все ей мало. И так мы оторвались по полной.

Сознание опять заволокло похотью. Тело вспыхнуло.словно в каждой клеточке взорвалось по мини вулкану. И извергло миллионы молекул эндорфинов. Которые мгновенно охватили каждую частичку моего и так измученного беспомощного тела. А оно, судя по всему, упорно требовало продолжение банкета.

Мужчина сзади вдруг уткнулся носом в мою макушку. Жадно вдохнул, наверняка ощущая всколыхнувшееся возбуждение. Ибо его стальная хватка вмиг усилилась. Пригвоздив меня к постели.

– Куда? – Хриплый утробыный рык прозвучал прямо над ухом. Опаляя горячим дыханием. Так что кожа вмиг полыхнула, а сладкое тягучее наслаждение ухнуло вниз живота. Усиливая болезненные спазмы.

Я застонала, чуть обернулась к Яру, а это оказался именно он. Уставилась в подернутые дымкой страсти потемневшие глаза. Они завораживали, утягивали в темно-зеленый омут с головой. Так что я видела на их зеркальной поверхности свое отражение.

Весьма необычные потрясающие глаза. Сейчас узкий вертикальный зрачок пересекал радужку. А в следующее мгновение, они уже расширились от одержимости, похоти и страсти.

Греховно гремучая восхитительная смесь. Которая могла либо вознести на небеса. Либо столкнуть вниз. В тот самый темно-зеленый омут. Так что я бы разбилась о зеркальную поверхность насмерть. Эти глаза завораживали и очаровывали. Гипнотизировали.

Манили.

Как и его бархатисто-шипящее урчание.

– Малышка, сладкая, вкусная. Что же ты с нами делаешь? Хочется съесть тебя всю. Зацеловать. Затрахать до смерти. Так что бы умерла и возродилась в моих объятиях. – Яр обхватил мое лицо ладонями. Всмотрелся. Словно что-то ища. Рыкнул, так и не найдя желаемого. И яростно впился поцелуем в припухшие от страстной недели губы. Провел языком сначала по нижней, затем по верхней губе. Зализывая ими же оставленные ранки. Урча от наслаждения. Посасывал чувствительную плоть. И я ахнув, приоткрыла рот. Приветствуя завоевателя. Варварски атаковавшего, ворвавшегося во влажные глубины. Он словно полноправный хозяин исследовал собственные владения. Касаясь раздвоенным языком сверхчувствительной слизистой. Покоряя. Завоеывая. Подчиняя. Буквально трахая меня длинным языком почти в самое горло.

И я сгорала в его пламени. С безумной страстью отвечая на поцелуй. Пытаясь перехватить инициативу. Желая не только подчиняться, но и властвовать.

Но мой мужчина не обратил никакого внимания на жалкие потуги. Снова набросился на мои губы. Шею. Горло. Грудь. Покрывая поцелуями все до чего смог дотянуться.

Заставляя выгибаться ему навстречу. Поставляться под ласки больше напоминавший укусы.

И возвращая все сторицей. Оставляя на его коже смачные засосы. Прикусывая покрытую испариной плоть с ароматом корицы. И тут же зализывая собственные метки.

Яр лишь довольно урчал от моего беспредела. Оглаживал груди, талию, бедра. Властно раздвинул их. Навис сверху, придавив мускулистым телом к постели. Вжимаясь так, что я отчетливо почувствовала его весьма внушительные недвухсмысленные намерения.

Мдя.

Кому-то недельного сексмарафона показалось мало.

Впрочем, и я не уступала ему по темпераменту. Отвечая с неменьшим пылом. Когда этот властный обезумевший доминант позволял. Отпускал мои руки. И набрасывался так, что от его грубых ласк, все тело плавилось сладкой патокой.

Вот и сейчас, я уже давно поплыла.

Явно ощущая потоп между бедер.

Яр слегка отстранился, удерживая мой взгляд своим. Затем, скользнул рукой вниз. Порхая по разгоряченной коже пальцами. Высекая из моего тела искры.

А я лишь всхлипывала и задыхалась. Металась по постели. Почти оказавшись за гранью лишь вот от такого легкого петтинга.

До боли жажда прикосновений там, где уже бурлил вулкан. Где складочки истекали соками, припухли. Полыхали от мучительного пожара.

Ублюдок явно наслаждался моей агонией. Его пальцы замерли в миллиметре от ноющего опухшего от прилива крови клитора. И я раздвинула ноги еще сильнее. Захныкала, умоляя о разрядке. Подалась навстречу коварному искушителю. И тут же получила шлепок по половым губкам.

– Нетерпеливый плохой котенок. – Сводящее с ума шипение опалило ухо. Раздвоенный язык скользнул по раковине в ушную впадину.

Этот греховно сексуальный мужчина находил на моем теле такие эрогенные зоны, о которых я и не подозревала.

– Плохая страстная малышка хочет сладенького? – От легкого касания я заскулила. А он лишь усмехнулся. – Попроси, сладкая. Моя вкусная карамелька. Хочешь, чтобы я пососал твой клитор? Прикусил такие сочные пухлые губки? Трахнул твоё тугое истекающее соками влагище языком? При этом лакая, и слизывая божественный нектар, которым ты буквально истекаешь на данный момент? – От его обжигающего взгляда можно было сгореть до тла. Что

со мной и происходило. Я буквально плавилась под его руками. Вспыхивала и горела. Безумно желая большего. И ради этого готова была на все. – Давай, котенок, скажи! И я дам тебе все! Скажи!

Грязные разговорчики заводили не хуже самых откровенных прикосновений. А Яр... тихий и спокойный... в постели оказался самым отъявленным грешником. Словно сбежавшим из самого адского пекла.

И что удивительно, я готова была гореть в этом пекле вместе с ним.

А потому, подалась вперед, коснулась губами его уха. И прошептала:

– Тебе, я принадлежу тебе!

От моего признания, у него сорвало крышу. Словно одержимый, мой мужчина накинулся на меня. Облизывая. Посасывая. Покусывая. Зализывая укусы. Зверь вырвался на свободу. И сейчас разъяренно метил свою самку.

А мне лишь оставалось подчиниться его власти, его напору, его страсти. Его одержимости. И принимать все. С не меньшим пылом.

И вот он уже целует мой живот, впадинку пупка... Едва уловимый укус над самым лобком... Жаляще посасывает губки. Сначала одну. Затем другую. Смакует нежные складочки. Слизывая сладкую карамельную влагу течной омеги. Врывается раздвоенным языком в тугое влагалище. И трахает. Дорвавшись до сладкого. Ловя нереальный кайф от ласки, которую не многие мужчины способны подарить своей женщине. Вознося ее к вершинам наслаждения.

Понятия не имею, сколько продержалась на самой грани. Сколько раз Яр подводил меня к ней. И отступал. Когда к нашим грешным играм присоединились Рус и Лео. В сознании лишь отложилось то, как они как они обезумевшими варварами набросились на меня. Доводя до пика наслаждения не один раз. Сбрасывая за грань. И тут же подхватывая. Давая возродиться в их объятиях. Шепча, что всегда подхватят, сколько бы раз я не сорвалась в адское пекло, они ринутся туда за мной. Обещая, что мы все вместе сгорим в этом безумном огне.

Если бы я тогда догадывалась, что все их обещания пустышка, и что в скором времени, они сами столкнут меня в адское пламя. В бездну. Раздавив и растерзав сердце, которое я по глупости им вручила.

Глава 3

Есения

Четыре месяца назад

На восьмые безумные сутки нашего заточения, любовный угар наконец-то спал. Сознание прояснилось. И я смогла ясно мыслить.

Обдумать то, что произошло.

Я провела свою первую течку на свободе в компании трех альф. Не в безопасном бункере.

А сразу с тремя гребаными альфами.

Они осаждали меня месяц.

Не давали проходу. Задабривали цветами, конфетами, шоколадками. Пускали в ход даже тяжелую артиллерию... дорогие духи, дизайнерские шмотки, драгоценности.

И если цветами и сладостями был завален весь кабинет. То драгоценности и шмотки я не принимала.

Принципиально возвращала назад.

Не хотела ощущать себя шлюхой. Которую можно купить за блестящие цапки и красивые дорогие шмотки.

Единственное, от чего не могла отказаться... От дорогого красивого кружевного нижнего белья.

Это моя слабость.

Мой фетиш.

Кружевное. Шелковое. С вышивкой. Расписное.

Не важно.

Когда могла себе позволить, зависала на несколько часов в шикарных бутиках. Пересматривая кучу трусиков, лифчиков, чулков, подвязок и пеньюаров.

Оставляя там почти половину своей зарплаты.

Кайфовала от нежнейшего прикосновения к самым эрогенным зонам. И даже ласкала себя, наслаждаясь трением сверхчувствительных сосков и клитора о мягкую ткань. Фантазировала, представляя, как Руслан, или Лео, или Ярослав, ласкают меня подобным образом. В такие моменты, кончала особенно мощно, ярко, сладко.

Признавая, что все же испытываю влечение к собственным боссам.

Не раз, ловила на себе их горячие обжигающие взгляды. Полные похоти вперемешку с одержимостью.

Это и пугало, и льстило одновременно.

Радовало, что наше притяжение оказалось взаимным. Что и их влекло ко мне со страшной силой.

Первый поцелуй с Русланом. Жар, растекающийся по венам. Опаляющие все нервные окончания. Страсть, затуманившая рассудок. Бабочки, порхающие в животе. И влага, смочившая трусики. Никогда не думала, что после всего пережитого, смогу настолько откровенно и естественно реагировать на мужское внимание.

Смущенная и возбужденная до чертиков одновременно. В тот момент, когда Руслан оторвался от моих губ, я уже не осознавала, где нахожусь, и что происходит.

Мной владело лишь одно желание...

Но наглый оборотень в тот раз меня обломал. Отстранился, в последний раз слегка коснулся ртом моих губ. И ушел.

Оставив меня одну.

Разгоряченную.

Возбужденную.

Я тогда едва не скулила от неудовлетворенного желания.

В трусиках хлюпало. Ноющие соски не давали покоя, упираясь в чашечки кружевного лифчика.

Мне тогда казалось, что воздух в архивной комнате закончился.

Я задыхаясь, выбежала оттуда. Вздрагивая, так как при каждом шаге, увеличившийся клитор терся о ткань трусиков. Посылая сладкие импульсы прямо в лоно. Сводя с ума от неудовлетворенной страсти.

Тот день мне едва удалось доработать. Оказавшись дома, сразу спустилась в бункер, желая, как следует оторваться, пусть и с чертовым вибратором. Но не получилось.

Я так и осталась неудовлетворенной. Даже несмотря на то, что кончила той ночью не менее трех раз.

С той поры, мои начальники зажимали меня всякий удобный и неудобный раз. Зацеловывали до умопомрачения. Скользили руками по всему телу. Оглаживая каждый изгиб.

А когда прознали про мое увлечение нижним бельем, вообще слетели с катушек. Задабривали кружевными вещичками. И потом, с дикой безумной страстью рвали их на мне. Сколько раз они утаскивали разорванные трусики. Не сосчитать. Ухмылялись на все мои попытки их образумить. И продолжали собирать коллекцию из моего порванного белья.

С одержимостью пополняя мой гардероб все более и более развратными вещичками.

А я наслаждалась всем, что они со мной творили.

И тогда.

И сейчас.

И прошлой ночью.

Очнулась от счастливых воспоминаний.

Мышцы ныли до сих пор даже в тех местах, о которых я и не подозревала.

Приоткрыла глаза, и осмотрелась. Так, в постели я одна, что уже хорошо. Хоть это и корябало душу.

Думать, что в моих невольных любовниках, которые не давали мне прохода с тех пор, как я начала работать их личным секретарем, проснулись какие-либо чувства, верх безумия.

И кто сказал, что я их истинная пара?

Альфам просто снесло башку, когда рядом с ними оказалась беззащитная омега в состоянии течки.

И еще вопрос, почему не подействовали те злосчастные пилюли, которыми я себя пичкала постоянно.

Подавители эструса.

Они всегда помогали. А тут такая осечка?

Откинулась на подушки. Принюхалась. Скривилась. Вся постель и спальня пропахла тяжелым мускусным запахом секса и течки.

Истощенный организм срочно требовал еды, душа и свалить отсюда.

Нет.

Не так.

ДУШ.

ЕДА.

А вот потом, сбежать.

Куда угодно, лишь бы глотнуть свежего воздуха. Не отягощенного запахом трех самцов. От которого по-прежнему путались мысли. А все тело превращалось в желе.

И дяде Мише нужно позвонить. Он же наверняка волнуется. При мысли о крестном подорвалась в кровати.

Накинула на себя то, что первым попало под руку, большую футболку Руслана. Ну, главное, что скрывает все стратегически важные места.

Осторожно сползла с кровати. И тихонько направилась к двери, в которую сунулась так неосмотрительно восемь дней назад.

Чуть приоткрыла ее. С облегчением выдохнула, в кабинете альф оказалось пусто. Следующая цель, выход в приемную. И моя сумочка. Смартфон.

До приемной добралась без проблем.

В кабинете и в самой приемной было пусто. Что мне только на руку. Ибо, кто их знает, этих озабоченных...

Я вообще понятия не имела, что от них сейчас ждать. Какой реакции. Наверняка, выпнут обратно в секретари в моей бывшей начальнице. Ну или уволят.

Последнее, очень нежелательно.

Работа мне нужна. Очень нужна. Сидеть и дальше на шее крестного не вариант. Не может же он вечно со мной нянчиться.

Оказавшись возле своего стола, вытащила из шкафа сумочку, нащупала там смарт.

Телефон жалобно мяукнул, реагируя на отпечаток пальца. Экран засветился. К моему изумлению, не показывая ни одного звонка или сообщения от дяди Миши.

Странно. Обычно, в сезон течи, уезжая в сибирскую тайгу, крестный звонит мне каждый день. Проверяет как я. А тут, тишина.

Нашла его номер в контактах. Еще одно касание, и на экране высветился его номер, вызов.

Секунда, и механический голос оповестил:

– Абонент временно не доступен. Попробуйте позвонить позднее. Или оставьте сообщение после сигнала. – Раздался длинный гудок.

– Дядя Миша, это Еся. Со мной все в порядке. Пожалуйста, не переживай. А где ты? Позвони, как только получишь сообщение. Я переживаю. – И сбросила звонок.

– Что за дядя Миша? – Подпрыгнула от грозного рыка, раздавшегося сзади. С опаской обернулась. Лео. Мрачный и хмурый. Буквально, прожигал во мне дыру грозным взглядом. – Ну, кто это?

Я понятия не имела, как реагировать на этого знакомого, и такого незнакомого мужчину.

– Это мой крестный. – Выдала настороженно. – Единственный мой родственник. Потапов Михаил Иванович. Я не выходила на связь больше недели. Он обычно волнуется, если я не звоню ему каждый день.

– Волнуется? А сейчас, значит не звонил?

– Нет. Не звонил восемь дней. И теперь волнуюсь я. С ним наверняка, что-то случилось. – Я переживала, даже несмотря на то, что дядя Миша мог о себе позаботиться.

– Приведи себя в порядок, и приступай к работе. Или думаешь, твоя дырка золотая? Обеспечит тебе безбедное существование?

От столь откровенного хамства и грубости опешила. Я поспешно отвернулась, желая скрыть навернувшиеся на глаза слезы. Этого они от меня не дождутся.

– Я хотела всего лишь переодеться. И уйти. – Ответила потерянно. В груди что-то противно сжалось и заныло. А мой котенок жалобно ошеломленно мяукнул. Не ожидая от тех, кого она выбрала себе в пару, такой грубости.

«Вот не будешь строить лишних иллюзий. Я же говорила. Они нам не пара». – Шикнула мысленно на своего внутреннего зверя.

– Уйти? – прорычал он. Внезапно оказавшись рядом, прижал к стене своим горячим телом. – А тебя кто-то отпускал? Нет, котенок, ты по-прежнему работаешь на нас. Нашим ассистентом. Только теперь, намного более личным. Смирись. – Выдохнул он мне в губы. И тут же отстранился. – Приберись в спальне. Там воняет. – Рывкнул напоследок, и пулей вылетел с кабинета.

И что это было? Какой бес в него вселился?

* * * * *

Лондон

Четыре месяца назад

Петр Демидов

– Слушаю.

– Петр Алексеевич, мы ее нашли. – От сообщения моей службы СБ адреналин хлынул в кровь. Забурлил, разгоняя возбуждение по всему организму. Но продолжал сидеть в кресле. Лишь до хруста сжал карандаш. Ох как бы мне хотелось, чтобы на месте карандаша оказалась шейка этой сучки. – Нашли? – рявкнул так, что даже у самого в ушах заложило.

– Да, она в России, в Питере. Живет под вымышленным именем уже месяц. Работает секретарем в одной очень крутой фирме. Хорошо ее дядька постарался, но мы тоже свой хлеб не зря едим. – Собеседник довольно усмехнулся. – Каковы будут дальнейшие распоряжения? Привезти ее к вам?

Я нехорошо усмехнулся, потирая руки от предвкушения и азарта.

Привезти ко мне? Нееет. Слишком просто.

Из-за этой неблагодарной твари у нас с матерью возникло слишком много проблем. Из-за нее мы вынуждены были свалить за бугор. В Англию. Проклятая страна. Где вечно дождь. Вечно слякоть. Из-за нее мы вот уже второй месяц сидим тут. Разгребая неприятности, устроенные ее дядюшкой.

Кто бы мог подумать, что этот медведь решится. После нашего предупреждения.

Ублюдок.

От моего злобного оскала, и от вырвавшейся силы треснула висевшая напротив зеркальная картина. Со звоном осыпалась осколками на пол. Новая личина поплыла. Опять. Я уставился на в осколки зеркала, оставшиеся на месте. На собственное искривленное отражение.

Стукнул кулаком по полированной столешнице. От чего скромный органайзер перевернулся, и множество заточенных карандашей рассыпались по столу, со звуком падая на пол.

Вздыхнул и выдохнул. Постепенно успокаиваясь. Проясняя сознание. Запирая ярость глубоко в подсознании. Там, где с некоторых пор беснуется мой зверь. Сходя с ума без нашей пары. Нашей обожаемой омежи.

«Моя! – от безумного рычания завибрировали ментальные стены. Удерживать моего внутреннего монстра становилось все трудней. – Моя! Выпусsstиии меняяя! Я заберу ее для нассс.»

«Потерпи, мой дорогой. Скоро. Очень скоро!» – От моего обещания зверь сверкнул черным безумным взглядом. И немного успокоился. Так же как и я предвкушая предстоящую игру.

Ухмыльнулся, выдохнув ледяной пар, выпуская силу что так долго сдерживал внутри. С наслаждением наблюдая как ледяная корка расплзается по столу от моих рук. Постепенно сползая по столу на пол, распространяется до самых дверей, в приемную. Услышал полный ужаса крик секретарши. Силиконовой дуры, которую драл вот уже месяц.

Влекомый предвкушением, встал и не спеша пошел на вопли. Секретутка уже не кричала, а просто скулила от ужаса.

– Пит, помоги мне, аааа, – сорвалась на визги. Я замер в дверном проеме. Облизнулся. Впитывая ее ужас и страх. Смакуя фонившие в разные стороны эмоции. Поглощая ее энергию. От скованной льдом уже по пояс девицы ко мне тянулись голубоватые светящиеся прожилки. Опустил взгляд вниз, не обращая внимания на полуобморочное состоящие секретарши. С наслаждением ощущая как сладкая сущность растекается по венам, заполняя каждую молекулу, будоража нервные окончания. Энергия, закручиваясь спиралью у ног, и поднималась вверх, образуя вокруг моего тела светящийся голубым яркий кокон. В данный момент я похо-

дил на ледяного монстра, с полупрозрачным телом, по которому струилась чужая теплая энергия. Наполняя меня жизнью и силой. Голубоватые венки то и дело переливались под кожей жутким синим замысловатым узором. На голове выросли большие крученые темно синие рога. Обретя свой истинный вид, наслаждаясь эмоциями, я выпал из реальности, обретя свой истинный ужасный облик.

Я с жадностью осушал уже полудохлое тело секретарши. Восторженно наблюдая как ее тело постепенно высыхает. Превращается в мумию. Как с нее постепенно черным песком слетает сначала кожа, затем мясо, и наконец кости осыпаются пеплом. Покрывая черным налетом сияющий голубым лед.

Придется искать новую секретаршу.

Выпив ее до дна, сжал кулаки, рассеивая смертельно опасную ледяную паутину.

Отряхнул костюм от невидимой пылинки, и вернулся в кабинет.

Что ж, куколка, игра началась. И на этот раз...

Не закончил мысль, откинулся на спинку кресла. Враз собравшись, успокоившись. Как всегда, перед тем как замышлял очередную веселую пакость.

Только в этот раз мы повеселимся вместе, куколка!

Глава 4

Есения

Три месяца назад

Вот уже месяц альфы продолжают осаду крепости. То есть, меня. Но я упорно не сдаюсь. Не после того, как Лео нахамил. И грубо отшил. Попытался что-то сделать своей силой. Да не смог. А потом, дал понять, что предыдущая неделя для них ничего не значила.

Совсем ничего.

Ну подумаешь, застряли с течной омегой на неделю в своем офисе.

Делов-то.

Потрахались. Отвели душу.

И выкинули, как ненужный хлам.

Ведь метку ни один не поставил.

Хорошо хоть сработал противозачаточный укол, который я ставлю себе раз в четыре месяца. На всякий пожарный.

До недавнего времени, мне, конечно, удавалось закрываться в безопасном убежище за три дня до начала течки. Пережить этот безумный период в относительной безопасности.

Такой бункер могли себе позволить не все.

Дядя Миша мог.

И подарил его мне.

Сказал, что построил специально для меня. Подготовился.

Мой бункер может работать в автономном режиме хоть сто, хоть триста лет. Позволяет неисчерпаемый автономный энергоноситель. Его крестный нашел, когда подыскивал участок для строительства. Скрыл ото всех находку. Быстро оформил покупку. И нанял надежную строительную компанию, которая не стала задавать лишних вопросов. А молча сделала свою работу, получив взамен немеряно бабла.

Там даже всевозможные запасы имелись. Прямо как на случай войны.

От туалетной бумаги, зубной пасты, стирального порошка, до продуктов на всевозможные случаи.

Консервы, чай, кофе, крупа, мука, соль, сахар, масло, спички...

В общем, все.

Бункер имел три уровня. Самый нижний, погреб с запасами. Нечто типа огромного холодильника, заполненного под завязку.

Второй уровень, три спальни. Ванная комната с душевой кабиной, и большой, напоминающей по размерам мини бассейн, ванной. Самоочищающийся биотуалет.

На первом уровне кухня, оборудованная по последнему слову техники.

От плиты до холодильника и различных шкафов.

Обеденная зона. Стол и стулья на пять персон.

Гостиная, с большим диваном и плазменным телевизором во всю стену. Библиотека-кабинет. С большим дубовым письменным столом, шкафами, компьютером и множеством оргтехники.

Все три этажа связывал между собой просторный лифт. Имела и лестница. Но я ей почти не пользовалась.

Кроме всего прочего, за бункером следил ЭМО. Искусственный интеллект, разработанный дядей Мишей. Единственный в мире, и неповторимый.

Я называла ее просто, Эмма.

Только вот месяц назад я не успела добраться до бункера.

До того, как сбежать от мачехи и ее сына, я же почти ничего не знала о собственном виде. Даже то, что являюсь омегой. И у меня есть внутренний зверь. Который у омег просыпается постепенно. Родители все скрывали. Оберегали меня. Теперь то я понимаю, что они пичкали мне не витаминами, а подавителями течки. Желая оградить от жестокого мира альф.

За три месяца до моего совершеннолетия, мачеха рассказала мне о том, кто я есть. И о том, что в день совершеннолетия, в двадцать пять лет оно наступало у омег, я стану женой ее сына. Отъявленного садиста и ублюдка.

Отец, который уже тогда находился под полным контролем мачехи, согласился.

Мне перестали давать подавители. Посадила на цепь в подвале, с наслаждением каждый день наблюдая за моими муками. Во мне стал просыпаться зверь. Постепенно. Медленно. Ослабленный. Еле живой. До сих пор с содроганием вспоминаю насколько сильно меня тогда скрючило.

Этот период омегам помогают пройти альфы. Ведь большинство к совершеннолетию уже сосватаны.

Тех же, кому не подыскали пару, отсылали в закрытые питомники. Именно там бесхозным омегам помогали пройти созревание. Первый оборот. Первую течку.

Эти питомники охранялись как форт Нокс. Специально подбирали альф уже либо состоявших в паре, либо тех, кто потерял пару, и по какой-то причине, смог выжить.

Ведь супруги, что альфы, что омеги, не выживали друг без друга. Почти никогда. Стоило погибнуть одному, за три дня сгорал другой. Или другие. Нередко, альфы могли создавать супружеские союзы как с альфами, так и с бетами. И уже потом, подобный семейный клан искал омегу.

Мне не повезло втройне.

Во-первых, я оставалась бесхозной.

Во-вторых, в питомник меня никто отправлять не собирался.

И в-третьих, мачеха и ее сынок специально оставили меня дома. Заперли в подвале. Чтобы убить моего зверя.

Это можно было сделать. Если в момент первого оборота вколоть яд. Вытяжку из аконита, разбавленную жидким серебром и стеланитом.

Мой зверь погиб бы в муках. А я осталась бы слабой, беззащитной омегой. Сил которой хватило бы только на существование в состоянии амебы.

Недаром говорят, что благими намерениями вымощена дорога в ад. Мою выложили сами родители, от большой любви, и желания защитить.

А последствия приходилось разгребать мне.

Мне повезло сбежать за месяц до совершеннолетия. Добраться без проблем до крестного, который на тот момент проживал в Питере.

Первую неделю я пряталась в его бункере. Опасаясь, что найдут. Что вернут в ад, из которого с таким трудом удалось выбраться.

Еще через неделю, дядя Миша устроил меня на работу. Секретарем к своей очень хорошей знакомой.

Вот кто бы знал, что через две недели относительно спокойной работы... если не считать приставаний начальника отдела кадров, которому я в один прекрасный момент при всем народе врезала по яйцам, дабы руки не распускал... меня приметит Лео. Прикажет перевести на должность личного ассистента.

Да не одного, а сразу трех боссов. Как оказалось, с придурью.

То, что они не люди, я догадалась сразу. Потом, выяснила какого вида их звери. И ужаснулась.

Василиски.

Самые опасные. Жуткие. Злобные оборотни на планете. Одним взглядом способные обратить врага в камень.

Или воспламенить любую представительницу женского пола от 18 до 90.

Воплощенный ходячий секс. Брутальные настоящие варвары. Источающие грех и похоть. Естественный природный магнетизм. Мощная животная энергетика буквально сбивала с ног. Лишала дыхания. Воспламеняла все нервные окончания в организме. Едва увидев их впервые, я поняла, что пропала. Что от них нужно бежать без оглядки. Иначе, можно сгореть до тла и пепла в их обжигающей страсти. Расплавиться в лужицу, от лавы, стекающей по венам.

Но я осталась. Потому что бежать было некуда. Тем утром я заметила за собой слежку. Поначалу, все списала на паранойю. Но когда и в обед обнаружила ту же тачку возле офиса, испугалась не на шутку.

Только он мог меня так выслеживать. Играть. Пытать неизвестностью. Не сомневалась, он специально показался. Давая понять, что нашел. Что скоро придет за мной. Упиваясь, охватившим меня ужасом. Как и любой хищник, ожидая, когда я побегу. Чтобы начать охоту.

Но я поступила иначе. Осталась рядом с боссами. Даже не смотря на их приставания. Даже несмотря на то, что они постоянно пытались с помощью гипноза заставить прыгнуть к ним в койку. Видела, что хотят трахнут. Сгорают от жажды секса. От желания воплотить в реальность именно со мной все свои порочные фантазии.

Все поддавались их змеиному очарованию. Но вот со мной вышла осечка.

Не действовал на меня их гипноз. Вообще никак.

Вот боссы и страдали. От спермотоксикоза, посиневших яиц, и безумной жажды, наконец трахнуть меня. Все трое. Одновременно.

Но пока, им удавалось лишь зажать меня где-нибудь в офисе, и легка потискать.

Что греха таить, мне тоже нравился безумный петтинг, которым они мучали меня, доводили до агонального состояния. Я постепенно, стала сдавать позиции. Подчиняться их страсти. Отвечать взаимностью.

И однажды, они все же легко заполучили то, чего они не смогли добиться с помощью гипноза.

Прошла уже неделя моей каторги на посту их персонального ассистента. Девочки на побегушках. Принеси то. Купи это. Сбегай туда не знаю куда.

Это неимоверно злило. Вызывало желание прибить их. Или зацеловать. Так чтоб голову от страсти потеряли.

Эти проклятые альфы умудрялись то довести меня до белого каления, то до слез. Подобные американские горки выматывали. Истощали. Собственная неутоленная страсть раздражала. Кому бы понравилось ходить постоянно возбужденной. С мокрыми трусиками. С набухшими половыми губками, и пульсирующим клитором. Не помогала даже мастурбация. Я просто сгорала от страсти и похоти к собственным боссам. И тем не менее, отталкивала их.

А тут еще эта слежка.

Именно тогда я приняла непростое решение.

Поддалась зову брачной лихорадки.

И вошла в логово зверей. В самый разгар их любовных игр. Не смогла уйти. Отвернуться. Сбежать.

Слишком очарованная, слишком поглощенная собственными сексуальными желаниями.

Вспомнила, как тем вечером зашла в их кабинет. Ощущая приближение течи.

Загнанная в угол. Осознавая, что не смогу вернуться домой. Чувствовала, что те, кто за мной следил, именно сегодня начнут действовать. И если это люди Петра...

Если им удастся похитить меня... Даже думать не хотела о том, что произойдет, если снова окажусь в запертой в его подвале.

Уж лучше выбрать из двух зол меньшее.

И я выбрала.

Поначалу, решила им все рассказать. Попросить помощи. Защиты. Надеюсь, что самые могущественные оборотни смогут защитить от Петра и его мамочки. Какими бы богатыми они ни были.

Но все пошло по пи@де, стоило мне перешагнуть порог их кабинета. Ощутить терпкий запах секса и тестостерона. Помноженный на три.

И у меня снесло крышу.

Помню, как замерла на пороге, зачарованно наблюдая за ними.

За тем безобразием, что творилось в офисе.

Руслан сидел на диване, расслабленно откинувшись на спинку. В расстегнутой на груди белоснежной рубашке. Стальная мускулистая покрытая загаром и темными волосками, грудь, отливала бисеринками пота в интимном полумраке.

Закатанные до локтей рукава рубашки, из под которых по мускулистым рукам вилась филигранная вязь красивых татуировок.

На кресле рядом с диваном, расположился Лео. Яр устроился в другом кресле. И в данный момент, мужчины наслаждались откровенным видео, из разряда 21+. На котором вазос целовались с рыжей стройной красоткой, чем-то напоминающей меня. Если не обращать внимание на лицо, то можно было бы подумать, что на экране я. И эти развратники умело соблазняли, ласкали, покоряли девушку на экране. Буквально, по очереди трахали ее языками. Влажно. Глубоко. Смакуя друг друга на вкус. Девушка отвечала им с не меньшей страстью, возвращая каждую ласку сторицей. Эта троица на экране казалась поглощена друг другом.

Они стонали, лаская и поглаживая друг друга.

Целуясь вазос. Прикусывая. Лаская. Буквально трахая друг друга языками. Лео и Руслан по очереди поглощали стоны девушки на экране.

Зарывшись пальцами в ее рыжие волосы, не позволяли отстраниться. Пока один трахал ее рот языком, другой ласкал все до чего мог дотянуться. Лицо, шею, волосы, плечи, грудь. Покрывал поцелуями, зарывался лицом в рыжие волосы, дыша и наслаждаясь ею.

Вел пальцами по рыжим локонам, поглаживал шелковистые пряди. Властно надавливая на голову девушки, наблюдая за тем как она с жаром отвечает на каждый выпад, отвечая на поцелуи.

Порочно греховное действие на экране возбуждало до предела даже меня, по сути, девственницу, еще не знавшую мужского прикосновения.

Я видела на экране только двух мужчин и девушку, а где же Яр? Камера тут же опустилась вниз, подтверждая мои догадки. А причмокивающие звуки, и горячие стоны дополнились невероятно откровенной картинкой.

Очарованная, не могла отвести взгляда от столь горячей и возбуждающей сцены.

Тогда я впервые увидела, как мужчина ласкает женщину внизу. Не руками, а ртом, Ярослав пировал на девушке, с наслаждением и кайфом опустив голову между ее бедер. Он удерживал девушку на месте, разведя в стороны ее ноги. Зафиксировав бедра, причмокивая, постукивая, двигал головой, доводя бедняжку до истощения.

Самые красивые на свете, наполовину обнаженные, мускулистые, прекрасные. Они напоминали оживших греческих богов.

Которые отчаянно, страстно, с любовью поклонялись своей богине. Откровенно. Пошло. Невероятно сексуально. Ласкали девушку на экране. Но почему рыжую? Сама не ожидала, даже не сразу поняла, какое чувство захватило меня полностью. Разъедаая внутренности зеленой отравой. Неужели, я их ревновала?

Мне до боли во всем теле, до мучительной ломоты, вдруг очень сильно захотелось вдруг оказаться там, между ними. Зажатой с трех сторон их разгоряченными страстью телами.

На месте той рыжеволосой красавицы. Захотелось, чтобы они мне вот так же поклонялись, любили, боготворили.

Я жаждала принять в столь греховно-сексуальном действии непосредственное участие.

Представляла, как встану на колени рядом с Яром. Как мы поцелуемся, а затем, мой альфа властной рукой надавит на мой затылок, заставит опустить голову вниз. К собственному паху, недвусмысленно намекая чего желает.

Как Руслан прижмется сзади к моей спине, зароется пальцами в волосы, как стиснет их в кулаке, возьмет все под свой контроль. Как властно надавит, прижимая мою голову паху другого мужчины. Как они вместе будут учить меня минуте. Подсказывать, как правильно ласкать оба члена, где лучше лизнуть, как сосать, как доставить удовольствие.

Как уже сама поцелую головку сначала одного члена, потом другого. Как по очереди насажусь влажным ртом на один ствол, потом на другой. Как обрисую языком каждую венку, и выпуклость, скрытые под бархатистой кожей.

Как слегка сожму рукой большие тяжелые полные спермы яйца. Так что мой мужчина будет стонать и рычать от нетерпения.

Я до мучительной боли во всем теле, хотела подарить подобную ласку всем трем мужчинам. И ужасалась собственным мыслям. Сгорала от стыда, и от пламени страсти, в котором уже горела на медленном огне.

В этот самый момент, я четко осознала, что проиграла, сдалась на милость победителям. Что позволю им сделать со мной все что угодно. Затуманенный течкой разум полностью отключился, оставив лишь голые животные инстинкты течной омеги, желающей в полной мере насладиться вниманием своих альф.

Заскулила от столь явных картинок, чем и привлекла внимание мужчин.

Они все трое разом оторвались от соблазнительного действия на экране. Отпустили свои длинные перевитые венами и костяными наростами члены. Стиснули кулаки, словно сдерживались из последних сил. Словно не верили собственным ощущениям.

Затем, все трое одновременно обернулись ко мне.

И я ахнула.

Никогда еще, ни один мужчина так не смотрел на меня. Мрачно. Голодно. С одержимостью и жадой обладания. Их взгляды обжигали, погружали в чистый грех и похоть.

Черный, как сама бездна, с вертикальными зрачками. Сейчас, из них на меня взирала сама бездна, полная жара и похоти. И я готова была утонуть в ней. Сама ринулась в порочный омут с головой.

Давая понять, что они победили, покорили глупую омегу, летящую на их пламя словно мотылек.

Яр ухмыльнулся, изогнув губы в похотливой ухмылке.

– Смотрите кто тут у нас. – Прорычал насмешливо. – Любишь подглядывать, котенок?

А я словно зачарованная, не смогла сдвинуться с места.

Задыхаясь, хватал ртом воздух, мне внезапно словно перекрыли доступ кислорода.

Понимала, что лишь они способны вернуть меня к жизни, способны вернуть столь желанный воздух.

– Подойти к нам, малышка. – Голосом демона искусителя прошипел Руслан. – Давай. Ты же хочешь. Я чувствую, как твое желание стекает по бедрам.

– Это ощущаешь не только ты, чувак, – подлил масла в костер моего падения Лео. – Давай, малыш, иди к нам. – И протянул ко мне руку.

Почувствовала, как они все трое окружили меня собственной аурой. Властной. Подавляющей. Мощной. Даря ощущение безопасности.

Требуя подчинения, и полной капитуляции.

Обещая райское наслаждение.

И я не сдержалась, шагнула вперед. Словно бросилась с головой в пучину порока. Очарованная и околдованная, захлопнула за собой двери, и пошла к ним. Скинув туфли на удобной платформе. Утопая пальчиками в длинном ворсе мягкого ковра.

Даже сквозь нежные тонкие чулки ощущая ласкающую щекотку ворсинок.

Сама не поняла, как оказалась возле них.

И замерла, не зная, что делать дальше.

Как поступить.

Смущенная, и возбужденная до предела.

Руслан тут же ухватил меня за руку, и притянул к себе на колени. Усадил так, что я попкой отлично почувствовала его каменный стояк. Оба жестких члена упирались мне в ягодицы, обещая райское наслаждение.

– Малышка, ну наконец-то, ты решилась. – Хриплое урчание на ухо, и будоражащие кровь мурашки лавиной разнесло по всему телу.

Мужчины в шесть рук быстро избавили меня от юбки и блузки, оставляя почти обнаженной, в одних лишь тонких трусиках, лифчике и чулках.

Застонали в голос, от увиденного зрелища.

– О боги, я всегда знал, что ты красавица, котенок. Знал, что наши подарки будут просто офигенно смотреться на твоём шикарном теле. Но реальность превзошла все наши ожидания. Ты самая прекрасная женщина на свете. Наша сладкая омега. – Закончил Яр.

Я напряглась от его последних слов. Попыталась вырваться.

Но Руслан лишь усилил хватку, не давая выскользнуть, вдавил в собственное жесткое тело.

– Тшшш, малыш, не бойся. Мы уже давно поняли кто ты на самом деле.

– Да, котенок. Потому и медлили, боялись спугнуть. Действовали постепенно. Приручали. Соблазняли. Подчиняли.

– Свободная омега в наши дни большая редкость. Мы хотели оставить тебя себе.

– Я вам не вещь... – Едва смогла выдавить, слишком поглощенная сжигающей до тла похотью. Непреодолимой жадой принадлежать им. Полностью.

– Конечно, нет, Еся. Ты наша. Вся. От кончиков пальцев на ногах, до самого последнего волоска на прекрасной головке. Только наша.

Руслан усадил меня поудобней на собственных коленях, так что я сидела на нем, свесив ноги по обе стороны от его бедер. Притиснул попку к каменному члену.

И развел ноги как можно шире, так что я оказалась полностью открытой для них.

Заставил облокотиться спиной на его грудь. Надежно фиксируя рукой поперек тела.

Уткнулся в мкушку, жадно вдыхая, наполняя легкие моим ароматом.

– Не бойся, малыш, мы не обидим. Просто расслабься, и наслаждайся.

А дальше начался настоящее пиршество плоти.

Лео обхватил рукой сначала одну грудь, сжал, потирая прямо сквозь кружево шершавой ладонью каменную бусинку соска. Сжал бугорок, слегка покрутил между пальцами. Оттянул. И снова сжал.

Заставляя меня дрожать и извиваться. Стонать в голос. Всхлипывать. Тонуть в пучине страсти и возбуждения.

Метаться из стороны в сторону.

Попыталась нетерпеливо сжать бедра, лишь бы получить хоть какое-то облегчение. Лишь бы унять пульсирующий ураган внизу живота.

Но Яр рассмеялся, вклинился между моими бедрами, раздвигая их еще шире. Устроился поудобней.

Не сводя безумного взгляда с моих припухших влажных лепестков, лишь слегка прикрытых тонкими трусиками.

Нежный материал облепил набухшие губки, выступающий пульсирующий клитор.

– Восхитительно. – Заурчал Яр, и наклонившись, лизнул его шершавым языком прямо сквозь мокрую прозрачную ткань. – Какой вкусный. Какой большой клитор. – Взглянул на меня потемневшим взглядом. – Знаешь, что я обожаю делать больше всего?

Качнула головой. Понятия не имею.

– Сосать клитор. Доводить до оргазма стимулируя лишь этот комочек.

И тут же обхватил его ртом прямо сквозь трусики, быстро энергично посасывая. Прикусывая. И зализывая боль языком. Втягивая полностью во влажный горячий рот. Заставляя кричать и выть от невыносимо прекрасных импульсов. Они словно электрическим разрядом, прошибли все меня, от клитора до сосков. Вознося в небеса.

Даря мгновенный и такой яркий первый оргазм. Первый от мужчины. А не от вибратора.

И отнюдь не последний этой ночью.

Я, наверное, сорвала голос, крича и всхлипывая, дрожа всем телом, от кульминации прокатившейся пожаром по каждой частичке моего тела, задыхаясь просила еще и еще, больше и больше.

Скулила от ноющей пустоты в лоне.

Безумная жажда, оказаться наполненной альфами, сводила с ума.

И я даже не заметила, когда мужчины стянули с меня трусики, лифчик и чулки. Когда осталась абсолютно обнаженной. Раскрытой. Беззащитной перед тремя слетевшими с катушек альфами.

Не заметила, как мы оказались в постели. Как они уже втроем ласкали, покрывали поцелуями все мое тело.

Заставляя плавиться, истекать соками.

Уже не соображая кто и как меня касается.

В тот момент, вся превратилась в сплошной комочек, состоящий из похоти и страсти.

Ощущая как кто-то провел пальцами по влажной щелочке между губок, задевая пульсирующий клитор.

Вверх и вниз, вверх и вниз. Оглаживая губки без единого волоска.

Я следила за собой. Периодически делая полную лазерную эпиляцию.

Вот кто-то присосался к моей груди. Терзая гиперчувствительные тугие соски. Мужчины с двух сторон жадно посасывали мою грудь. Прикусывали соски клыками, и тут же зализывали укусы.

Третий, тот кто устроился между бедер, нащупал вход во влагалище, толкнулся пальцами внутрь. Растягивая тугие эластичные стеночки. При этом задевая внутри меня какую-то, особенно горячую точку. Заставляя кричать в голос, извиваться и выть.

Они покрывали мое тело поцелуями, укусами, зализывая ранки, снимая легкую боль. Словно подготавливали мое тело к тому, что последовало дальше.

Заставляли содрогаться от очередной кульминации. Ритмичными толчками продлевая оргазм. Заставляя парить в небесах.

В следующее мгновение, мужчины меня подняли. Окружили собой с трех сторон. Подняли мои ноги, заставляя обхватить ими Руслана. Даже затуманенным сознанием чувствовала, что это он.

Почти доведенная до безумия, ощутила в себе столь долгожданное жесткое давление мужской плоти. Даже не поняла, что они толкнулись в меня все одновременно, вторгаясь в девственное лоно. Тугое, эластичное, отлично подготовленное, истекающее влагой настолько, что даже подобное вторжение прошло почти безболезненно. Опытные альфы отлично знали как подготовить девственную омегу к первому сексу сразу с тремя мужчинами. Да еще так щедро одаренными природой.

Они не даром покрывали все ее тело укусами. Тем самым вводя в кровоток собственные феромоны. Что запустило процесс гормональной перестройки омеги. ДНК их сладкой омеги изменилось, как и ее тело. Оно стало способно принять в себя сразу трех альф.

Вот сейчас, мои альфы прижимались ко мне со всех сторон. Согревая собственным жаром. А я выгнулась им навстречу, приветствуя вторжение.

Распаленная страстью и похотью, почувствовала, как мужчины, осторожно, едва сдерживаясь, уперлись толстыми головками во влажный вход.

Чуть надавили, вторгаясь в тугой канал, сжавший каменные члены, словно жесткой перчаткой.

Растягивая, заполняя ноющее от пустоты влагалища. Стимулируя припухшие влажные стеночки.

Вот они уперлись головками в девственную плеву. Чуть надавили. Отступили. Затем снова надавили. Постепенно проникая все глубже. И наконец, толкнулись одновременно, жестко и быстро, разрывая тонкую перегородку. Проникая в меня настолько глубоко, насколько могли при первом вторжении, все трое.

Я ахнула, закричала, от изумленная, ощущая головокружительную наполненность. Болезненное, и в тоже время, потрясающее растяжение. Низ живота опалило огнем. Пожар, вспыхнувший в точке нашего соединения, стремительно растекся по всему телу.

Я сгорала и возрождалась в этом пламени. Поначалу острая боль мгновенно растворилась в жгучем наслаждении. Я жаждала большего, хотела получить все, что могли дать мне лишь они, мои альфы.

Подстраивалась под ритмичные жесткие толчки мужчин. Двигаясь бедрами навстречу.

Ощущая влажными стеночками каждую венку, каждый нарост на пульсирующих членах. Чувствуя, как они увлажняют влагалище собственным преякулятом.

Тогда я понятия не имела, что в нем содержатся специальные феромоны. От действия которых, влагалище и лоно избранницы подстраивается под нужный размер сразу трех самцов. Таким образом, предотвращая травмы.

Мужчины все наращивали и наращивали темп. Входя с каждым толчком все глубже и глубже.

Их органы словно слились в один большой жесткий член.

Погружаясь сначала до первого кольца. На мгновение замирая. Давая привыкнуть в распирающей восхитительной наполненности.

Затем, начинали двигаться снова. Постепенно растягивая меня, давая приспособиться к толщине.

Оказывались во мне по следующее кольцо. И снова замирали, давая приспособиться. Ощутить в полной мере пульсацию трех членов.

Доводили до струйного оргазма, и пока я сотрясалась в кульминации, орошая влагой жесткие стояки, начинали опять двигаться.

Пока наконец, не оказались во мне полностью.

С последним толчком, входя на всю длину, по кольца у основания члена. Проникая головками сквозь расслабленную шейку, прямо в матку.

И заливая незащищенную утробу преякулянтom и спермой.

Я заскулила от смеси боли и наслаждения, ощутив невероятное давление и растяжение.

– Тише, малыш, тише. Сейчас твое тело привыкнет. Это наши узлы. Ты их приняла. Молодец, малыш. Теперь мы с тобой связаны на веки. Не шевелись. – Руслан, удерживая за бедра, не давал двигаться. – Иначе, ты себе навредишь. Сейчас ты привыкнешь. И мы сами тебя трахнем. Все сделаем сами, котенок.

Мои мужчины, замерли, удерживая на руках.

И он оказался прав.

Через мгновение, боль ослабла.

Мое тело приспособилось к давлению в области влагалища.

Мужчины синхронно задвигались. Трахая все вместе. Толкаясь во мне как единое целое. Ритмично. Мощно. Властно.

От чего низ живота в очередной опалило греховным пламенем. Сжигая до пепла тело, сердце и душу.

Происходило нечто странное. Невероятное. Словно мы становились единым целым. Навсегда. Навечно.

Уже почти на грани сознания, почувствовала, как шею с трех сторон обожгло болью. И в тот же миг, самая мощная пронзительная кульминация опалила, во мне словно взорвалась сверхновая, казалось, я разлетевшись на миллиарды мельчайших частичек, рухнула за грань. Потеряв сознание от самого мощного в моей жизни оргазма.

Глава 5

Есения

Спустя неделю, после событий в предыдущей главе

Вот теперь, имею то, что имею.

В течение последней недели, Руслан и Ярослав пылинки с меня сдувают, стараясь загладить ошибку Лео. Тенью ходят. Ухаживают. Подарками завалили. Только Лео, мой белоснежный мальчик по-прежнему хмурый. И злой. Постоянно рычит и шипит.

Но сегодня все изменилось. С самого утра, как проснулась с ощущением какого-то безграничного счастья. Так и хожу весь день с дурацкой улыбкой. Так мои боссы обратили внимание.

– Еся, – поцелуй в макушку, Яр прижавших сзади, демонстрирует всю жесткость определенных намерений. – Ты сегодня такая счастливая. Такая вкусная. – Прищурился от удовольствия. Явно кайфуя от хлещущих из меня положительных эмоций.

Рус как-то объяснил, что василиски питаются не только кровью, причем исключительно собственных супругов, поэтому их в клане обычно больше трех. Но и эмоциями. Счастьем. Радостью. Любовью. Наслаждением. Похотью. Страстью. Все положительные эмоции на вкус как сладкая карамель с корицей и ванилью. Даже оттенки боли имеют разный вкус.

Ведь ею можно как наслаждаться... ага ага, помню, как они меня отшлепали, а потом довели до оргазма прямо на собственном столе в офисе.

Так и отравится. Страж, ужас, ненависть для моих мальчиков как токсичная отравка. Окунает в грязь. Выворачивает душу. Полосует тело ментальными клинками на лоскуты. От этого потом невозможно отмыться.

Вот сейчас, Яр бессовестно урчит, наслаждаясь моей любовью и счастьем. Скользит руками по моим изгибам, уделяя особое внимание ставшей в последнее время слишком чувствительной груди, соскам, затем, сжимая ладонями упругие округлые ягодицы. Шепчет в макушку:

– Богиня, как же ты одуряюще пахнешь, карамелька. Мы все на тебя основательно подсели. Ты наша страсть, наша одержимость, наша любовь.

Услышав столь кривое, но все же признание, воспарила в небеса. Как же долго я ждала этих слов. Пусть не совсем то, что надо. Но все же.

Они меня любят!

– Яр, почему Лео такой? Постоянно рычит на меня. – Спросила то, что уже несколько недель не давало покоя.

– Не обращай внимание. Его тоже к тебе тянет. Лео сложный, многое пережил. Дай ему время.

– Кому дать время? – в проеме двери помещения, где располагался архив, возник Лео.

– Тебе, – отвечаю смело, не пряча взгляд. – Ты меня ненавидишь, Лео...

– Что? – изумленно воскликнул беловолосый великан, и мгновенно оказался рядом. Прижался спереди, давая прочувствовать насколько не ненавидит меня. – Чувствуешь? – Толкнулся бедрами ко мне, упираясь жестким стояком в живот. – Да ты меня с ума сводишь. До белого каления. До искр из глаз. Хочется придушить тебя. В собственных объятиях. Зацеловать, залюбить, чтоб в агонии билась на моих членах, горло срывая до хрипа... – Выдохнул рвано, и впился в мои губы... Это даже поцелуем нельзя было назвать.

Лео словно умирающий от жажды, добрался до источника влаги в пустыне. И теперь не мог насытиться. Он буквально пожирал меня. Пируя, смакуя каждый миллиметр влажного рта. Вторгаясь языком. Сплетаясь в древнем страстном танце с моим языком. Доминируя. Подчи-

няя. Требуя покориться. Отдаться полностью, целиком. Телом и душой. Требуя мое сердце, и вручая мне свое.

В тот момент, я поклялась, что сохраню этот дар. Это доброе любящее сердце. Буду холить и лелеять. Беречь и защищать этот пульсирующий комочек. Символизирующий о бесконечной любви ко мне моего мужчины.

И я потянулась к нему. Отвечая на поцелуй со всей страстью и одержимостью. Подчиняясь и покоряясь. В тот момент, я отдала себя ему полностью.

Лео с жадностью пил мои стоны. Пировал, смакуя каждую эмоцию.

И на какую-то долю секунды, мне показалось, что я слышу его мысленный рев.

«Моя! Наша! Только моя! Рыжуля! Любимая!»

И я растаяла. Ощущала как сзади ко мне прижимается Яр, оставляет дорожку из поцелуев на нежной шее. Чуть прикусывает кожу, и тут же зализывает отметки раздвоенным языком. Обжигает дыханием. Собирая губами разбегающиеся во все стороны мурашки.

Шепчет на ушко:

– Малышка, Рыжуля. Такая нежная. – Поцелуй. – Такая вкусная. – Укус. – Такая храбрая. – Поцелуй. – Такая наша! – Выдыхает в шею, остро, рвано, на грани. Попутно, расстегивая замок на платье сзади, оголяя спину, пересчитывая чуть шершавыми пальцами позвонки. Пробираясь под тонкие кружевные трусики. Накрыв ладонями ягодички. Чуть сжал. Едва оцарапал нежную кожу удлинившимися ногтями.

Мы все трое настолько потерялись в головокружительном страстном танце, что не заметили появления Руслана.

Я застонала, когда он зарылся всей пятерней в мои растрепанные волосы. Сжал их, задирая мою голову, причиняя легкую боль. О, ему определенно удалось привлечь мое внимание. Пробраться в затуманенное страстью сознание.

Еще один мой любимый мужчина.

– Русслаан! – хриплый выдох. Немая мольба.

Которую он услышал. Накинулся. Терзая губы в яростном безумном натиске. То прикусывая, то зализывая. То посасывая губы. Сначала нижнюю. Затем верхнюю. Оцарапывая клыками. До крови. До сладкой боли. Миг, и его феромоны потекли по моим венам. Распалая. Разжигая до невыносимого пламени и так полыхающий пожар в крови. Будоража. Заставляя кровь кипеть. Лавой разливаться по всему телу. Стекать жидким золотом в и без того влажные кружевные трусики.

Я уже ничего не осознавала. Погруженный в тягучую патоку страсти разум жаждал только одного.

Слиться с ними в единое целое. Сплавиться. Душой и телом. Сердцем и кровью.

«Мои. Наши» – От яростного урчащего рычания, которое внезапно раздалось в моем сознании, я даже на мгновение опешила.

«Ты еще кто?» – потрясенно выдохнула, проверяя на всякий пожарный все ментальные щиты.

«Как кто? – недоуменное. – Твой зверь. Ладно, потом познакомимся. Давай, возвращайся. А то доведешь наших мужиков до сердечного приступа». – Меня легонько пихнули.

И я вылетела, вздрогнула, и рухнула в собственное тело с высоты. Задрожала, судорожно всхлипнув.

Хватая ртом воздух. И тут же почувствовала, как меня крепко сжали в теплых объятиях.

– Еся, милая, очнулась. С тобой все хорошо?

Я приоткрыла глаза, обнаружив себя завернутой в теплый плед, на руках у Лео. Ошеломленно моргнула, вот уж от кого не ожидала подобной нежности.

И тем, не менее, именно он сейчас сжимал меня в объятиях, словно хрупкую статуэтку. Усмехнулся.

– Очнулась, наша Рыжуля. – И уже тише, мне ну ушко. – Другим не говори. – От его улыбки можно было бы осветить весь город. – Люблю тебя, – жаркое признание, вызвавшее ответную счастливую улыбку. И просто море счастья.

– Вот дерьмо, Лео, ты чего ей там шепчешь? Мы сейчас кончим от ее радости.

Я теперь уже рассмеялась.

– А куда мы едем? – спросила, осмотрелась. Я сидела у Лео на коленях, в их гелике. За рулем Руслан, рядом в кресле Ярик.

– В больницу. Ты нас напугала. – хмурое бурчание. И Яр окинув меня беспокойным взглядом, отворачивается. – Хотя, я им говорил, что это всего лишь сабспейс. Но мне не поверили.

– Мы просто хотели удостовериться, что с Есей все в порядке.

– Мальчики, не ссорьтесь, со мной и правда все хорошо. Поехали домой, а?

«Домой, она назвала наш дом своим!» – Что это было? Ошеломленно обвела мальчиков взглядом.

– Я что, только что слышала голос одного из вас?

Они все переглянулись.

– Что ты слышала? – настороженно спросил Рус.

– «Домой, она назвала наш дом своим!» Вот что.

Рус побледнел. Затем широко улыбнулся. Снова нахмурился.

– Это я подумал. Значит, ты теперь можешь слышать наши мысли.

– Оборотни так могут? Общаться ментально? Значит, я теперь телепат? – Вопросы сыпались из меня как из рога изобилия. Еще очень пугала мысль, рехнуться от гула голосов в голове. Если я могу слышать мысли и других.

– Нет, не переживай. Слышать мысли других ты не можешь. Только наши. Почему, мы еще разберемся. – Рус на мгновение замолчал. – Спросим у деда. – Снова пауза. – Еся, ты уверена, что все в порядке?

– Да, Рус, я же говорила. Все хорошо. И чувствую я себя отлично. Поехали домой. У нас много дел впереди. – Я многозначительно приподняла бровь. Высвободила из под пледа ладошку, и провела пальчиками по обтянутой рубашкой мускулистой груди Лео. – У нас дома много, – многозначительная пауза, – очень много дел. Скользнула рукой вниз насколько могла, оцарапав по пути сквозь рубашку жесткий мужской сосок, задела штангу пирсинга.

Лео со свистом зашипел. Буквально испепелив меня взглядом.

– Доиграешься, котенок. – Жаркий шепот обещание. Опалившее ухо и шею. Горячий поцелуй в макушку.

– А если я хочу поиграть? – прошептала, сгорая от нетерпения попробовать Лео на вкус. Просто захлебывалась слюной. Настолько желала ощутить во рту жесткие бархатные головки. Облизать от кончиков до яиц толстые стволы. Проследить языком каждую венку. Вобрать ртом яички. Слизать с каждой головки капельку преякулянта.

От развратных мыслей, беспокойно заерзала на коленях Лео. Ощущая как намокли трусики. Как влага просачивается сквозь тонкое кружево. Стекает тягучей патокой по набухшим губкам. Как запульсировал клитор. Посылая искры наслаждения к камушкам сосков.

В машине разом все замолчали. Мои мальчики хищно принюхались. С жадностью вдыхая мое возбуждение. Разлившееся сладкой карамелью в салоне гелика. Лео зарычал, еще крепче прижав меня к себе.

– Потерпи, котенок. Скоро приедем. – Рванный шепот в ухо.

– А если я не хочу ждать? – Мой не менее рванный выдох. – Если хочу здесь? Помогите мне, Лео. Я просто расплавлюсь, пока доедем до дома. – Потерлась о него словно мартовская кошка.

Теперь проклятия донеслись с переднего сиденья.

– Успокойтесь, – властный рык Руслана заставил замереть на месте. – Если хотите, чтоб мы целыми добрались до дома. – И уже мне. – Потерпи, котенок. Дома тебя ждет сюрприз. Так что, сначала сюрприз, потом сладкое. – От его утробного урчания мурашки табунами разбежались по телу. Внизу живота порхали бабочки, задевая невесомыми крылышками все нервные окончания. Внутри все скрутило в узел от предвкушения.

– Кто сказал, что мы не можем немного пошалить? – Опалил дыханием Лео. Забираясь рукой под плед. Оставляя горячий след на моей коже. Испепеляя лаской даже сквозь одежду.

Я застонала, попыталась раздвинуть ноги, дать своему любимому больше пространства для маневра.

Лео хмыкнул. Добрался до кромки юбки, огладил кончиками пальцев заискрившую кожу.

Я замерла в предвкушении... И разочарованно застонала, не получив желаемого.

Коварный искуситель вместо того, чтобы пойти дальше, и наконец, добраться до пышущим жаром местечка между бедер. Поступил иначе...

Лео просто спеленал меня словно ребенка, по рукам и ногам. Закутал в плед как куклу. Прижал к себе. Наблюдая за моими трепыханиями.

– Лео... – простонала, выгибаясь дугой, пытаюсь избавиться пут.

Но он лишь ухмыльнулся. Прошептал на ухо:

– Потерпи, котенок. Скоро приедем домой. – Выдохнул, опаливая кожу горячим свежим дыханием. – У нас для тебя сюрприз.

Замерла.

– Сюрприз? Какой сюрприз?

– Малышка, если расскажу, какой же это будет сюрприз. Так что, будь хорошей девочкой. Не дергайся. А то накажу... – И прозвучало это так многообещающе. С хрипотцой. С предвкушением...

Что я заерзала на его коленях. Уже воображая, как именно он меня накажет. И сколько раз.

– Котенок, хулиганка, решила поиграть, а? – Заурчал Лео, забираясь рукой под плед, оставляя огненные следы, искрами рассыпающиеся по коже бедра, попки.

Застонала, чуть раздвинув ноги в нетерпеливом приглашении.

Лео играл на моем теле словно виртуозный музыкант. Высекая искры, стоны... Распалая и без того безумную страсть. Я металась у него на коленях, всхлипывала, подавалась навстречу таким опытным умелым пальцам.

А ведь он лишь слегка коснулся кромки тонкого кружевного чулка. Обнаженной кожи под юбкой. Скользнул пальцем вверх по внутренней стороне бедра... Остановился в паре миллиметров от влажной горячей скрытой под нежной тканью, промежности. Чуть надавил. Отступил. Хрипло заурчал, отодвинул мокрую ткань, и окунул палец в обжигающий вулкан. Вырывая у меня всхлипы, почти жалобный скулеж.

– Лео... Пожалуйста... Хочу... – Прерывистое дыхание со свистом вырывалось из легких.

– Чего хочет мой котенок? – Властным шепотом опалил ухо, провел языком по изящной раковине, оставляя танцующие на коже искорки. – Ну же, малыш, давай, скажи, чего ты хочешь? Моя такая вкусная, такая восхитительная девочка. Обожаешь грязные разговорчики? Ммм...

– Дааа...

– Давай, Рыжуля, скажи мне... Скажи нам... – Властный приказ, которому невозможно было не подчиниться.

– Хочу... – Всклип. – Тебя... Вас... Троих...

– Подробней, малышка, нам нужны подробности, – греховно сексуальный баритон раздался с переднего сиденья.

Яр. Такой дикий, жесткий и властный... Но в то же время, когда получает то что хочет... Нежный и ласковый... Мой дикарь...

– Давай, малыш, расскажи нам... – Руслан внес свою лепту в игру «доведи Есю до ручик».

Они трое словно испытывали особое, ни с чем не сравнимое наслаждение, мучая меня...

Распалая... И оставляя без разрядки...

На грани... Порочными разговорчиками лишь подкидывая дров в и без того полыхающий костер.

На котором я сгорала до пепла, и через мгновение возрождалась вновь. Желая большего. Всего, что они могли мне дать.

Понятия не имею, когда именно, но я влюбилась в них. Во всех троих. Щедро одаривала своей страстью, любовью, нежностью...

Осознала собственные чувства только сейчас. Окруженная их терпким острым пряным запахом. Жадно вдыхая его в легкие, стараясь вся пропитаться ими. Моими, именно моими мужчинами.

– Хочу... – С трудом захрипела, заливаясь смущением. – Чтобы ты... коснулся меня... везде...

– Подробней, малыш! – Прорычал Яр. – Где именно, коснулся?

– Грудь... мои соски... они ноют... невыносимо... восхитительно... но я хочу жестче...

– Жестче? Хм, – задумчиво протянул Рус. – Яр, у тебя с собой есть зажимы?

– Конечно, есть. Лео, держи.

Я попыталась рассмотреть. Что за зажимы? Где-то на краешке затуманенного страстью сознания, зашевелилось беспокойство.

Лео словно почувствовал мою тревогу. Распахнул плед, высвобождая меня из теплого плена.

– Не бойся, Рыжуля, тебе понравится. Ты же знаешь, мы не причиним тебе вреда. Никогда. Разве только капельку боли, для остроты ощущений.

Посмотрела в его потемневшее от страсти лицо, в глаза, подернутые пеленой страсти.

Ощущала всем существом его странную одержимость мной. Жажду обладать. Присвоить, пометить.

И окунулась в греховный затмевающий разум омут. Задрожала, сжала бедра, когда Лео наконец, коснулся подушечкой пальца, ноющего припухшего от прилива крови клитора. Одновременно вобрав в рот жесткий сосок. Облизывая его, посасывая, прикусывая, и тут же заливая, устраняя незначительный дискомфорт.

Лео сосал мой сосок то сильнее, то медленней, то вообще останавливался, в едином ритме одновременно лаская клитор.

Нервный бугорок словно жил своей жизнью. Пульсировал, посылая импульсы наслаждения по прямо в кисть. Заставляя некую точку внутри моего истекающего канала искриться от напряжения.

Волны удовольствия словно цунами небывалой мощности, закручиваясь, вознесли меня на пик. И я задрожала, закричала содрогаясь от кульминации. До звездочек перед глазами. До взрыва мультивселенной. Я словно парила в небесах. Смакуя остаточные отголоски оргазма.

Ощущая, как Лео оглаживает бугорок клитора. То слегка надавливая на вершинку. То кружа у основания. Продлевая и без того мощные до безумия сладкие спазмы.

Он наконец, выпустил изо рта сверхчувствительную вершинку. Чуть сдавил пальцами. И я охнула, от новых необычных ощущений. Острых. Сладких.

Никогда не думала, что смесь легкой боли и удовольствия может оказаться настолько восхитительной.

Приоткрыла глаза, и посмотрела вниз, желая посмотреть, что могло отвлечь Лео от моего тела. От обожаемой им груди.

Встретилась с его жадным, сверкающим взглядом, направленным на грудь. На блестящие от слюны соски.

– Малышка, у тебя такая грудь... С ума по ней схожу... – Утробное урчание грело сердце и душу. – Сейчас, девочка моя. У меня для тебя подарок. Один из многих за сегодня.

Мгновение, и в руках Лео появился странный девайс. Подвеска с бриллиантом в виде сердце. Со странным металлическим колечком.

Лео позволил его рассмотреть. Давая время, зачарованно подаблюдать за игрой света на ярких гранях.

– Это зажимы для сосков. – Я только заметила, что странных подвески оказалось две. – Видишь колечко, я сейчас одену его на твой ноющий сосочек. Чуть затяну штангу. Зажим сдавит вершинки, до легкой боли. Буду затягивать штангу, пока ты не скажешь «хватит». Пока боль не станет невыносимой. Поняла? Слишком перетягивать нельзя, чтобы не нарушить кровоснабжение.

Я настороженно, и с любопытством рассматривала девайс. Конечно, я слышала про БДСМ. Что некоторые обожают такие игры. Выходит, и мои мальчики тоже?

Смесь страха и возбуждения, любопытства, желания попробовать то нечто новое. Только с ними. Я словно замороженная, не могла отвести взгляда от столь заманчивого украшения.

– А стоп-слово? – спросила неуверенно.

Мужчины рассмеялись.

– Хорошо. Твое стоп слово «Алмаз». Произнесешь его и все тут же прекратиться. Ну что, мне продолжить?

Жадные рычащие звуки доносились со всех сторон. Мои мальчики вдыхали витавшие в салоне ароматы секса, страсти.

А мне было мало. Я до безумия хотела их всех.

Руслана. Яра. Лео.

Я плавилась, истекая соками, сгорала от жажды ощутить их всех троих в себе одновременно. Чтобы наполнили собой, своей страстью, своей любовью. Все без остатка. Чтобы оставили во мне свой след. Частичку себя.

«Ты уверена? – веселый звонкий голосок раздался в сознании. – Назад дороги не будет».

«Уверена, – ответила без колебаний. – Уверена!»

«Ну что ж, ты выбрала свою Судьбу!»

Мужчины замерли, ожидая моего решения.

Глава 6

Мы добрались до дома за рекордно короткие сроки. И даже в аварию по дороге не попали. Что удивительно. Руслан гнал как безумный. Ловко управляя шикарной тачкой. Словно всю жизнь участвовал в гонках. Сжал руль так, что побелели костяшки пальцев. Временами поглядывая в зеркало заднего вида.

Правда все его внимание было сосредоточено вовсе не на дороге.

А на мне...

Вернее, не том, что делали со мной Лео и Яр. Где-то на пол пути до дома, Яр не выдержал, рывкнул чтобы Рус тормознул у обочины, и пересел к нам с Лео на заднее сиденье. Под недовольное ворчание Руслана.

– Эй, подождите хотя бы до дома. Вот дерьмо, – прорычал в очередной раз взглянув в зеркало заднего вида. Встретился со мной полыхающим взглядом. Предвкушающе ухмыльнулся. – Скоро и я присоединюсь к вам. Развлекайтесь. – Подмигнул мне, окатив похотливым взглядом.

Теперь я оказалась зажата мужчинами с обеих сторон. Атмосфера в просторном салоне накалилась до предела.

Терпкий запах секса, страсти и возбужденных альф заполнял легкие с каждым вздохом. Этот дикий первобытный аромат сводил с ума. Воспламенял каждую клеточку и нервное окончание.

Будоражил кровь. От него сносило крышу. Напрочь отключало разум.

Чертов запах пробуждал во мне все инстинкты омеги, встретившей своего альфу. Только помноженные на три.

Мои три альфы. Три босса. Которые сейчас буквально сводили меня с ума. Распалая все сильнее. Доводя до пика, но останавливаясь в самый последний момент. Не давая кончить. Сорваться в пучину наслаждения.

Вот уже в который раз я разочарованно застонала. Попыталась вырваться из жесткой хватки... Лео и Яр намертво прижали меня к сиденью. Продолжая пытаться... сладко... жестко... вкусно...

Усмехаться, когда я лишь жалобно скулила, умоляя о большем... Жажда всего, что они могли мне дать. И вернуть все сторицей. Но пока лишь беспомощно трепыхалась в силках, словно птичка, пойманная в ловушку умелыми охотниками. Добравшимися до своей добычи. Желая полностью завладеть мной. Подчинить. Приручить. Покорить.

И у них получилось.

Я сдалась. Полностью отдалась. Раскрылась. Обнажая перед ними не только тело, но и душу. Все самые тайные желания. Все греховные помыслы.

Они словно дьяволы искуители, постепенно выводили все, о чем я когда-либо мечтала. О чем думала. И использовали это против меня.

Завоевывая. Подчиняя собственной власти.

И мне понравилось.

Как быстро я приняла сей факт. Влюбилась. Всей душой. Всем сердцем.

Дьявольские гормоны омеги бурлили и кипели в венах. Разгоняя восхитительные сладкие пузырьки в крови. Затмевали разум. Заставляли думать только о полыхающем крови огне. О невыносимой пустоте.

Пульсирующие спазмы внизу живота не прекращались ни на миг. Матка горела огнем. Погасить который могла только их сперма.

В данный момент, я буквально подыхала от жажды совсем другого рода. Желая быть помеченной. Оплодотворенной. Присвоенной.

От ноющей пустоты внутри все скручивало в узел. Грудь набухла, соски затвердели. Пульсировали. Посылая импульсы к истекающей влагой киске. К половым губкам, набухшим и сверхчувствительным.

Боже, как же хорошо. Невыносимо хорошо. Но я жаждала большего. Намного большего. Сжала бедра, желая получить хоть какое-то облегчение. Застонала, Тело непроизвольно выгнулось навстречу ласкам моих мужчин.

– Подожди, котенок. Скоро приедем. И тогда... – Услышала жаркий шепот. От помутившегося сознания даже не разобрала толком кто оведал горячим дыханием мое ухо.

Все помыслы сконцентрировались в двух местах.

В сосках. Ноющие жесткие вершинки почти онемели. Сжатые до сладкой боли тугими зажимами. Тяжелые подвески которых оттягивали вниз напряженные соски. Каждый раз, стоило мужчинам намеренно задеть болезненные пики, стоило лишь потянуть за капельки подвесок, электрические импульсы простреливали до самой матки. Отдаваясь в моей утробе спазмами.

Вспомнила, как Лео сначала поглаживал, сжимал между пальцев, покручивал вершинки. Затем, с рыком голодного зверя накинута сначала на одну грудь, поглощая ртом как можно больше пышной плоти. Омывая языком твердый бутончик. Ударяя по нему языком. Посасывая с силой, прикусывая, и зализывая боль языком.

Лео с жадностью пировал на моей груди. Сосал и терзал соски, сначала один, потом другой, пока они не превратились в парочку тугих бутонов.

Сладкая пульсация от которых отдавалась в матке, в клиторе. Вызывая покалывания в половых губах.

Наконец, он отстранился, с хлопом выпустив изо рта сосок. И хитро ухмыляясь, нацепил колечко-зажим. Покрутил штангу, закручивая ее до упора. До невыносимой мучительной боли. Прodelал это сначала с одной грудью, потом с другой. И вот уже порочное украшение, свисало покачиваясь с сосков.

Я ахнула, с шипением втянув воздух.

– Красота. – Лео с диким восторгом уставился на свою работу. – Посмотрите, какая красота. – Слегка задел пальцем подвеску. – Золото и бриллианты. Вот во что ты должна быть одета в нашей постели. – Взглянул на меня. – Как ты малышка? Соски не потеряли чувствительность?

Я прислушалась к ощущениям.

Легкая боль. Дискомфорт. Жжение. И доводящая до сумасшествия похоть.

– Нет. Определенно, никакой боли. Лео, что это?

– Жимы для сосков. Чтобы подпитать твою страсть.

– Боже, Лео, ты такой... – Замолчала, не в силах подобрать эпитет.

– Да. Еще какой... – Хитро ухмыльнулся соблазнитель. Сверкая похотливым взглядом, уставился на труды рук своих. Покручивая и оттягивая подвески, усиливал охватившую меня похоть.

Уверена, они делали это специально. Доводили до грани. До состояния полного безумия. От похоти. От страсти. От дикой потребности заполнить болезненную пустоту.

В киске. Именно туда в данный момент стекли все мои мысли. Все желания. Все помыслы. Припухшие лепестки раскрылись полностью. Сочившаяся из тугого канала влага, пропитала не только тонкие кружевные трусики. Сладкий мед обильно стекал по бедрам, распространяя головокружительный аромат течной омеги.

Боже, как же я до такого докатилась. Готова отдаться им, умолять трахнуть меня прямо в тачке. На улице. Где нас мог увидеть любой.

Последствия течи. Брачной лихорадки. Когда мораль и все принципы затмевает отшибающая мозг похоть. Жажда секса. Дикого. Безумного. В любой позе, и в любом количестве.

И я выгибалась в руках своих альф. Лгнула к ним словно котенок, выпрашивая ласку.
– Потерпи, малышка... уже почти на месте... Сейчас доберемся до дома... И тогда... –
Что будет тогда, я уже не расслышала. Сознание полностью заволокла пелена похоти. Окутывая
сладким мороком, брачная лихорадка овладела моим сознанием и телом.

* * * * *

Очнулась только в нашей спальне.

И обалдела. Подобно красоте я не видела нигде и никогда. Спальня буквально преобразилась. До неузнаваемости.

Изумленно огляделась по сторонам. Я лежала на огромной кровати, застеленной белоснежным шелковым бельем. Усыпанным лепестками красных роз. В кружевном полупрозрачном неглиже на тоненьких лямочках. С глубоким вырезом, открывающим пышную грудь почти до самых сосков.

Пошевелилась, и тут же застонала. Ноющие соски, по-прежнему скованные зажимами, слегка задели кружевное безобразие, которое больше открывало чем скрывало. Ставшие сверхчувствительными вершинки потерлись о нежную ткань, вызывая дрожь во всем теле. Застонала от наслаждения, смешанного с капелькой боли. Сладкой боли.

Вот уж не думала, что окажусь настолько мазохисткой.

Бриллиантовые капельки подвески чуть оттягивали ноющие вершинки.

По периметру комнаты, освещая интимный полумрак, горели множество разноцветных свечей. Добавляя обстановке романтический антураж. Тихая возбуждающая музыка лилась из динамиков, спрятанных по углам спальни. Открытые двери на террасу. Чуть развевающиеся из-за легкого прохладного бриза бежевые занавески.

И множество цветов. Ими оказались уставлены все свободные поверхности в комнате. Красные и белые розы. Хризантемы всевозможных оттенков. Названий некоторых цветов я даже не знала, но аромат от них исходил обалденный. Ненавязчивый, вкусный, лишь подчеркивающий романтическую обстановку.

Откинулась на подушки. И только сейчас обратила внимание на потолок. Он оказался усыпан яркими кристаллами. Словно звезды сияли на бархатно-темно-синем небосводе.

– Проснулась, котенок. – Нежный урчащий голос донесся с порога спальни. Вызывая дрожь в теле. Раздувая тлеющий пожар страсти.

– Рус, – томный не то призыв, не то мольба, – помоги мне. Развяжи. – Дернула связанные за головой руки. Попыталась освободиться. Но безуспешно, запястья оказались надежно зафиксированы шелковой лентой, не причиняющей особого дискомфорта, лишь удерживая руки над головой. – Вы привязали меня к постели?

– Малышка, все для тебя. – Рус лукаво подмигнул. – Поверь, тебе понравится. А сейчас, давай снимем с тебя игрушки Лео.

Мужчина плавной походкой, словно подкрадывающийся к добыче зверь, приблизился к постели. На которой я лежала, словно диссерт на столе.

Постель прогнулась под тяжестью улегшегося рядом, обнаженного по пояс мужчины. Я непроизвольно сглотнула, облизывая жадным взглядом шикарный, словно вылитый из стали торс. Рельефная мускулатура. Широкие плечи. Мощная грудь, к которой я не раз прижималась во сне. Узкая талия. Плавно переходящая в упругие бедра, сейчас обтянутые бежевыми боксерами известной брендовой марки. Под которыми явно угадывались два напряженных члена. Оба длинные, жесткие, и насколько я помнила, перевитые венами. Передний толстый, основной член с широкой грибовидной головкой, из отверстия которой уверена, уже течет смазка. И задний, более тонкий, с такой же головкой. Только без отверстия для выброса спермы.

Помню, как во время брачного безумия, там в кабинете, облизывала их. Сжимала. Трогала. Ласкала. Помню, каково это, ощущая их в себе. Во влагалище, сразу оба члена.

Невероятно, но я почему-то не испытывала никакой боли. Только безумное наслаждение. Только кайфовала. Никогда в жизни ничего подобного не переживала.

И судя по антуражу, сегодня вечером меня ждет повторение прошлого секс марафона.

Предвкушающе ухмыльнулась. Облизнула чувственные губы.

Рус судорожно сглотнул.

– И кто кого соблазняет, интересно, – хмыкнул, сверкнув греховно-порочной улыбкой. И уже обернувшись, прокричал: – Она очнулась.

В комнату вошли Яр и Лео, такие же полураздетые. Почти обнаженные. Не считая бежевых обтягивающих боксеров.

Я снова сглотнула. Обводя своих мальчиков жадным взглядом. Что же вы задумали?

Глава 7

– Наш нетерпеливый котенок, – промурлыкал Рус, подходя к постели. На которой я по-прежнему изнывала от неутоленной страсти. Извивалась всем телом. Потиралась припухшими вершинками о нежную ткань сорочки. Вздрагивала от каждого касания к соскам, шелковое полотно буквально высекало искры из гиперчувствительных бугорков.

– Ах, мммшшш, – зашипела, стоило Руслану прямо сквозь сорочку сжать между пальцами сосок, и чуть покрутить его. – Руссс...

– Сейчас, малышка, сейчас освободим тебя от зажимов. – Он оттянул сорочку вниз, приспустил тоненькую лялочку, обнажая грудь, и онемевший сосок. – Еся, я сейчас раскручу зажим, и сниму его. Будет больно, это от прилива крови к соску.

– Не бойся, я сразу сниму боль, – вмешался Яр.

– А я займусь второй грудью, – добавил Лео.

Мужчины устроились вокруг меня на кровати. Стянули сорочку с плеч. Оголив обе груди, с гордо торчащими сосками, сдавленными золотыми зажимами.

– Жаль снимать, тебе идет золото с бриллиантами, котенок. От них твоя кожа сияет. – Лео слегка задел пальцем подвеску, я застонала от импульсов, которые отзывались пульсацией в клиторе. Поерзала, сжала от нетерпения бедра. Усиливая стимуляцию. Пытаясь хоть так ослабить напряжение во всем теле.

Лео и Яр без предупреждения открутили зажимы, пуская кровь к онемевшим вершинкам. А я закричала от пронзительной, но такой сладкой боли, отозвавшейся спазмом киски.

– Тсс, сейчас, малышка, сейчас. – И оба мужчины набросились на мои соски, жадно припав к ним ртами. Посасывая, лаская языком. Как ни странно, боль начала стихать, оставляя после себя лишь сладкую пульсацию. Вершинки распухли, потемнели, налились кровью. Мужчины присосались к ним, с упоением пируя на моей груди. Словно в детстве недополучили материнского молока. Они то посасывали бугорки в едином ритме. То с хлюпом выпускали их изо рта. Прикусывали зубами. Снова посасывали. Обводили языками. И все синхронно. Одно временно. – Вот так, котенок. Вот так. Сейчас больно не будет. – Подули на ноющие вершинки. И снова накнулись на них.

Руслан с улыбаясь, с нежностью наблюдал как два его супруга дорвались до столь вожделенной добычи. Устроился в изголовье, откинувшись на спинку кровати. Зарылся пальцами в мои волосы, оттянул их назад, задирая голову. Заставляя смотреть в глаза. В полыхающие адским пламенем черные бездны.

Внезапно, Руслан усилил хватку, сжав волосы почти до боли. Склонился надо мной.

– Запомни, Есения, сейчас мы готовы положить к твоим ногам весь мир. Ты для нас вся вселенная. Ты наша пара. Наша истинная. Для всех троих. Ты сделала свой выбор, назад дороги нет. Сегодня, сейчас, мы проведем брачный ритуал. Поставим тебе метки. Сегодня ты станешь нашей женой. Навсегда. Навечно. Или же... Пока смерть нас не разлучит. – Прорычал Руслан мне в ухо, обдавая горячим дыханием. – Но, если ты нас предашь... Лучше тебе не знать о последствиях... – Посмотрел мне в глаза. И я обомлела... С его лица на меня смотрели глаза зверя. Глаза василиска. Бездонно черные омуты, в которых отражались безумие, жажда обладания, и... что-то еще... Нечто непередаваемое. Не поддающееся объяснению. Это даже не любовь. А жуткая одержимость. Именно тогда я поняла значение слов «взглянуть в глаза смерти».

Я смотрела в глаза одержимого собственной парой василиска. Осознавала, что этот не отпустит. Не отдаст. Что он потребует полного подчинения. Полной отдачи.

Они все этого хотят. Странная потребность владеть мною полностью. Телом. Душой. Сердцем.

Никаких полумер.

Именно в этот момент я поняла, что значит принадлежать василискам. Они требовали слишком много. Но и многое давали в ответ. Заботу. Безопасность. Страсть. Любовь.

Безумная любовь. Вот что отражалось во взгляде Руслана.

И это уняло все мои страхи. Стерло сомнения. В этот момент, я поверила ему.

Что любит. Что не бросит. Что защитит. Поверила им всем. Они спасут и уберегут от сводного братца и его чёкнутой мамы.

Сомнений не осталось.

Я решила все рассказать. Но потом. После...

А сейчас, отдаться им полностью. Показать, насколько сильно я полюбила их. Всех троих.

Даже не смотря на столь необычное знакомство. Столь непродолжительное. Один месяц, две недели из которых мы готовы были поубивать друг друга.

Еще неделю трахались как кролики. Опробовав все поверхности не только в рабочем кабинете, но в доме.

Я омега, совершила невозможное... поверила всей душой альфе. И не одному, а сразу трем.

Откинула прочь страхи и сомнения. И ринулась с головой в отношения. В их любовь.

Постаралась запомнить их на ментальном, материальном и визуальном плане.

Открылась, полностью сбросив щиты. Пустила в собственное сознание. Сплетаясь с моими альфами на ментальном, энергетическом и физическом уровне. Именно сегодня, я решила стать с ними одним целым.

И моя зверюга, моя кошечка согласно заурчала.

«Альфы. Наши альфы. Защитят. Обезопасят. Залюбят».

«С ними можно свить гнездо». – Подал голос кто-то третий.

«Гнездо? Какое еще гнездо? Кто это?»

Мелькнула где-то на периферии затуманенного похотью сознания, столь нелепая мысль. Я что птица, чтобы гнездо вить?

Почувствовала, как кто-то из мужчин отвязал мне руки. Тут же пробежалась пальчиками по татуированной лысине Яра. Вырывая стон из самой глубины его души. Он заурчал, требуя еще. Словно большой довольный кот, дорвавшийся до крынки со сливками.

Тут же Лео подставил свою белоснежную голову. Я одарила лаской и его.

Мои мальчики. Мои василиски.

Руслан, по-прежнему сжимая мои волосы, не давал опустить голову. Вынуждая столкнуться с ним взглядом.

– Ты поняла меня, Еся? Если ты нас предашь...

Всхлипнула. Потянулась к ним всей душой. Давая понять, что никогда и ни за что не предаю. Умоляя взглядом поверить.

– Не предаю. Никогда. Ни за что. – Выдохнула со всхлипом. – Вместе с вами. Навсегда. Пока смерть не разлучит нас.

А дальше мы окунулись в разврат, безумствуя до самого утра.

Наслаждаясь друг другом.

Любя друг друга.

Телом, душой и сердцем.

Соединяясь навсегда.

Навечно.

В тот день, мы слились воедино.

Став семьей.

* * * * *

Лондон

Четыре месяца назад

Кирилл Демидов

Очнулся мгновенно, скрючившись на металлических нарах, приваренных к стене. Заметался, заорал от пронзительной боли, охватившей все тело. По венам будто текла смесь горячей обжигающей лавы и ледяного огня.

Чужая инородная энергия, отнятая насильно, ощущалась именно так. Сразу догадался, откуда ветер дует. Опять братишка шалит. Опять кого-то убил, причем самым жестоким способом. Сначала доведя жертву до перевозданного ужаса, а затем, с наслаждением выпивая все столь питательные для Пита эмоции.

Содрогнулся от новой волны обжигающей внутренности боли. В который раз убеждаясь, насколько же мы разные. Вроде родные братья. Близнецы. И такие не похожие. Питер и Кирилл Демидовы. В этом мире.

Сэташ и Амонэш в том другом, таком далеком родном доме.

Пит превзошел даже меня. Далеко не паиньку. Жестокого властного деспота.

Такова натура демонов.

Мы питаемся страхом и болью, похотью и страстью, любовью и ненавистью. У каждого свои вкусы и предпочтения.

Мы с Питом как инь и янь. Он предпочитает питаться только ужасом, страхом и болью. Ловит кайф, мучая своих жертв. Выпивает до суха. Наслаждаясь процессом.

В моем же меню, целый спектр эмоций. В зависимости от настроения. Но предпочтительней всего, все оттенки страсти и похоти. Чистейший разврат.

Именно им мы с братом питались. Пока он не потерял свою силу, и не рехнулся.

Приподнял иссохшую руку.

Вот что случается, когда демоны долго не питаются. Не получают нужного количества эмоций для поддержания жизни. Не получают крови.

Раньше мы с братом вполне ладили. Не мешали друг другу. Делили женщин. Кормились вместе.

До встречи с ней. С той чертовой девкой. До того, как наша мамаша-демоница, встретила ее отца, буквально стала им одержима. А мой братец, по глупости потерявший силу, буквально помешался на ней. Той проклятой девчонке.

Моя единственная семья меня предала. Вытащила сюда, в этот лишенный магии мир. Заперли в склепе. Используя как батарейку.

С того времени все полетело в бездну, откуда мы периодически приходим на Землю. Паралельный мир. Мое царство. Там, где я практически неуязвим и бессмертен. В отличии от них.

От голода свело внутренности. Тех крох, что мне доставались от брата и матери, едва хватало чтобы оставаться в сознании. Не отойти к предкам. За грань.

Как же я, один их Верховных Князей ада оказался здесь? В чертовом зачарованном ведьмой склепе. Из которого не выбраться.

Ну, так я думал до недавнего времени. Пока не почувствовал ее. Ведьму. Сладкую. Вкусную. Невинную. Сплошное искушение для такого грешника.

Главное, заманить ее сюда. Заставить снять замки. И потом, высушить до дна. Чтобы полностью восстановить силы. Воздать брату и матери, теперь правившей в моем княжестве, по заслугам.

И отомстить той ведьме.

Я снова закрыл глаза. Сосредоточился. Погружаясь в мир иллюзий и сновидений. Ибо только здесь мог использовать остатки силы, которые братец не смог забрать.

Постепенно, окунался все глубже в подсознание. И наконец, очутился там, где хотел... В ее сне... В ее спальне... Некоторое время наблюдал над ведьмой, что металась на сбившихся белых простынях. Удовлетворенно заурчал, почувствовав ее похоть.

Страх.

Возбуждение.

Потрясающий коктейль.

Облизнулся.

Впитывая сносящие разум эмоции. Впервые, со времен заточения, ощущая нечто еще, помимо желания уничтожить всех ведьм. Помимо ненависти. И ярости.

И кое-что еще... Невозможное... Нереальное...

Как такое возможно?

Замер, повел носом, принюхиваясь. Сомнений нет. В ярости зарычал, сжал кулаки. С ненавистью уставившись на такое невинное с виду создание. Я искал, очень очень долго, потомков той ведьмы, что заперла меня здесь много столетий назад. И вот нашел.

Месяц назад.

Единственный потомок той старухи. Та, кого я так жаждал убить. Кому жаждал причинить как можно больше боли.

И от того, что придется менять все планы, закричал.

Ибо теперь, выхода нет.

Ни для нее.

Ни для меня.

Ты попала, ведьма, причем, по полной.

Ты моя истинная пара.

И я ненавижу тебя всем своим черным сердцем.

Вернее, тем обугленным куском плоти, что от него осталось.

Скоро, очень скоро, я тебя найду.

И тогда, да поможет Бездна, нам обоим.

Мир Демиургов

Остров Делфас

Храм Богинь Судьбы

– Хесис, сестра, что ты увидела? – В кресле у широкого открытого панорамного окна сидела молодая девушка. Подставив солнышку загорелое личико, она казалось, зажмурившись, наслаждалась летним теплом. Голубые подчеркивающие прекрасную фигуру джинсы, и сиреневый облегающий пышную грудь топ, дополняли образ жизнерадостной молодой девчонки. Которая, в данный момент почему-то нахмурившись, жадно прислушивалась к ответу средней сестры. Нервно сцепив пальцы рук, прикусила пухлые вишневые губки. Густые длинные ресницы, заостренные скулы, высокий умный лоб, острый небольшой носик, все это дополняло образ древней богини Жизни. – Что ты видела, Хесис? – уже более жестко, вкладывая в голос силу богов, снова спросила Арахна. Притопнув по мраморному белоснежному полу ножкой, обутой в сандали-гладиаторы золотистого цвета, с едва заметными крылышками по бокам.

Словно почувствовав недовольство богини, на небе сгустились тучи. Послышался раскат грома. Сверкнула молния.

Арахна почувствовала невесомое прикосновение к обнаженному плечу.

– Тише, тише, сестра, – ласковый древний голос Айсы, успокаивал, унимал бурю, едва не вырвавшуюся наружу. – Тише, опасссно так переживать. Особенно сейчас. Когда все наши силы уходят на поддержание баланса. Ты же знаешь, он будет лишь рад, если мы сами повергнем этот мир в хаос. – Богиня Смерти на мгновение замолчала. – Вспомни, что случилось в прошлый раз. Ты же не хочешь повторения.

Богиня Арахна глубоко вздохнула. С трудом успокаивая бурлившую в крови ярость. И по мере того, как успокаивалась сама, унималось и ненастье за окном. Развеялись тучи. Снова ярко засияло солнышко, даря тепло, и надежду на будущее.

– Ты права, сестра, права. Прости. Просто, я так переживаю. – Богиня с закрытыми глазами обернулась на голос. Смотря прямо на сестру. – На карту поставлено так много. И эта бедная девочка... Пережить так много... И не потерять себя... Простая человеческая девушка, от которой зависит судьба целой вселенной. Наша судьба. Ведь если она проиграет...

– Знаю, сестра, очень хорошо знаю, что поставлено на карту. – Ответила Айса.

Обе девушки сидели друг напротив друга. Одеты абсолютно одинаково. Одна отражение другой. Обе с закрытыми глазами. Со сжатыми кулачками. Они напряженно ожидали вердикта старшей сестры. Их близняшки. Хесис.

Три сестры. Три самые могущественные богини во всех вселенных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.